

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CLVII

О РЕДАКЦІЯХЪ

ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ПИКАНДРА ПСКОВСКАГО

Н. СЕРЕБРЯНСКАГО

1904

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Обще-
ства Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

О редакціяхъ житія преподобнаго Никандра Псковскаго.

Житіе препод. Никандра Псковскаго представляетъ собою памятникъ, въ литературной исторіи котораго многіе вопросы являются трудно разрѣшимыми вслѣдствіе недостатка указаній въ самомъ содержаніи памятника. Такъ, здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ данныхъ ни для опредѣленія личности составителя житія и времени написанія имъ біографіи святаго, ни для рѣшенія болѣе важнаго вопроса объ отношеніи ранней редакціи житія къ позднѣйшей ея переработкѣ, которую легко можно замѣтить при сопоставленіи рукописныхъ списковъ съ печатнымъ изданіемъ. Мало выяснены эти вопросы и въ научныхъ изслѣдованіяхъ о житіи преподобнаго.

Если бы можно было вполне довѣрять указаніямъ, помѣщеннымъ въ печатномъ изданіи житія препод. Никандра, то процессъ составленія этого памятника для насъ былъ бы совершенно яснымъ. По этимъ указаніямъ, житіе составлено при освидѣтельствovanіи мощей святаго въ 1687 году лицами, производившими это освидѣтельствованіе. Затѣмъ, будучи отправлено въ Москву, житіе было прочитано здѣсь на соборѣ въ присутствіи патріарха, двухъ митрополитовъ и архіепископовъ, пяти архимандритовъ, «да печатнаго двора справщиковъ Сергія и Евѳиміа». Послѣ такой предварительной цензуры со стороны высшей власти новосоставленное житіе

через Тихвинскаго архимандрита Макарія было отправлено въ Никандрову пустынь къ игумену Евѣимію «для чтенія и послушанія къ духовной пользѣ братіи обители сея и всѣхъ православныхъ христіанъ, приходящихъ съ вѣрою къ мощамъ препод. Никандра ¹⁾).

Черезъ сто слишкомъ лѣтъ списокъ этого житія былъ изданъ печатно, при службѣ преподобному, въ Москов. Синод. типографіи ²⁾).

Согласно этимъ указаніямъ, къ 1687 году относится время составленія житія и м. Евгеній. Въ его «Исторіи княжества Псковскаго» (Кіевъ. 1831 г., ч. III, стр. 80) читаемъ: «преп. Никандръ причтенъ въ святые въ 1687 году, и тогда же сочинена ему служба и житіе, но напечатана со умноженіемъ и исправленіемъ уже въ 1805 году ³⁾». Изъ послѣднихъ словъ видно, что и этотъ первый по времени изслѣдователь житія препод. Никандра замѣтилъ значительную разницу между печатнымъ и рукописнымъ текстами, хотя, къ сожалѣнію не только не раскрылъ подробнѣ этой разницы, но даже не назвалъ и рукописнаго списка, которымъ онъ пользовался при сравненіи двухъ текстовъ.

Оригинала, о которомъ говорится въ первомъ печатномъ изданіи памятника, въ настоящее время нѣтъ въ библиотекѣ Никандровой пустыни; не сохранилось здѣсь даже и извѣстій,

---

¹⁾ Житіе препод. отца нашего Никандра пустынножителя Псковскаго, ново въ чудесѣхъ просіявшаго. 1805 г., изд. Москов. Синод. типографіи л. 74—75.

²⁾ Первымъ печатнымъ изданіемъ житія служить изданіе 1799 г.— изъ старопечатныхъ книгъ библиотеки Ундольскаго (нынѣ Румянцевскаго музея) № 1236—588.

³⁾ Очевидно, что у преосвященнаго было. лишь третье изданіе разсматриваемаго памятника.

къ какому времени относится его утрата, и для разъясненія послѣдняго болѣе точная ссылка на рукописный списокъ въ сочиненіи м. Евгенія имѣла бы свой интересъ и значеніе, такъ какъ преосвященный въ своихъ изслѣдованіяхъ, какъ видно изъ его замѣчаній о житіи и о монастырскомъ уставѣ препод. Евфросина, обычно пользовался списками мѣстныхъ монастырскихъ библіотекъ. Такимъ образомъ, сравнить печатный текстъ житія препод. Никандра съ текстомъ его первоисточника въ настоящее время не представляется возможнымъ; приходится ограничиться лишь другими сохранившимися рукописными списками этого памятника. Такихъ списковъ извѣстно четыре: № 620 Москов. Синод. б-ки, № 212—145 Моск. А. М. И. Д., № 8 библіотеки Императ. Археогр. Комиссія и поморскій сборникъ библіотеки проф. В. О. Ключевского. По первому и послѣднему спискамъ такое сравнительное изслѣдованіе изучаемаго нами памятника уже произведено проф. Ключевскимъ въ его сочиненіи «Древнія Русскія житія святыхъ», стр. 331—332, гдѣ представлены слѣдующе краткіе выводы и замѣчанія.

По сравненію съ печатнымъ изданіемъ рукописный списокъ представляетъ собою болѣе простую и болѣе древнюю редакцію житія преподобнаго, составленную еще въ первой половинѣ XVII в. Лица, производившія освидѣтельствованіе мощей препод. Никандра, не составляли вновь житія, а лишь передѣлали прежде написанную біографію. Уже въ 1684 году одно изъ чудесъ было вписано въ готовую книгу житія и чудесъ Никандра, въ продолженіе же XVII в., до 1686 г., къ прежнимъ чудесамъ приписывались дальнѣйшія, внесенныя въ печатную редакцію. Редакція 1686 года составлена, какъ видно по ея намекамъ, тогдашнимъ игуменомъ Никандрова

монастыря Еввимиемъ. Она не вездѣ точно воспроизводитъ старую редакцію.

Какъ показано будетъ ниже, главное положеніе этого изслѣдованія—объ отношеніи печатной редакціи къ рукописной—вполнѣ подтверждается данными списка житія Археогр. Ком., здѣсь въ разсказѣ объ освидѣтельствѣваніи мощей ничего не говорится о составленіи обыкною комиссіею житія преподобнаго. Что же касается другихъ вопросовъ: о времени написанія болѣе ранней редакціи житія, о личности составителя, а также объ источникахъ рукописной редакціи, то вслѣдствіе уже краткости самаго изслѣдованія они остались недостаточно выясненными. Въ задачу изслѣдованія не входило и болѣе подробное сопоставленіе текстовъ рукописной и печатной редакціей житія. На этихъ вопросахъ мы и остановимся въ своей работѣ, пользуясь главнымъ образомъ тѣми данными, которыя имѣются въ рукописныхъ спискахъ житія препод. Никандра, сдѣлавшихся извѣстными уже послѣ напечатанія книги проф. Ключевского. Но прежде всего мы считаемъ нужнымъ представить болѣе подробный обзоръ содержанія рукописной редакціи житія, помѣщенный въ спискахъ № 620 Моск. Син. Б. и поморскаго сборн. проф. Ключевского, чтобы чрезъ это точнѣе выяснить отношеніе къ ней редакціи печатной.

Въ списокѣ № 620 житіе преподобнаго помѣщено на лл. 91—169 об. и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Мѣсяца сентября въ 24 день преставленіе преп. отца нашего Никандра чудотворца пустынножителя, еже отъ части житія его и чудесь боголюбезное сказаніе благослови отче». На предыдущихъ листахъ помѣщена служба святому.

Житіе не имѣетъ предисловія и прямо начинается статьею о рожденіи святаго; по содержанію его можно раздѣлить на

двѣ части, которыя и съ внѣшней стороны представляются законченными: 1) біографію святаго (лл. 91—140) и 2) описание посмертныхъ его чудесъ (лл. 140 об.—169). Последніе пять листовъ въ разсматриваемомъ спискѣ представляютъ собою уже позднѣйшую, сдѣланную другимъ почеркомъ, приписку.

Первая часть житія представляетъ собою довольно полный и въ историческомъ отношеніи обстоятельный рассказъ о жизни препод. Никандра, начиная съ его рожденія и юношескихъ годовъ его домашней жизни и кончая описаніями смерти и погребенія подвижника. Біографъ точно отмѣчаетъ годы рожденія и смерти преподобнаго и по возможности старается подробнѣе передать отдѣльные факты изъ его жизни. Въ характеристикѣ періода дѣтской и отроческой жизни святаго онъ пользуется обще-житійными чертами, т.-е., говоритъ о ранней склонности отрока Никона (мірское имя преподобнаго) къ подвижничеству, выражавшейся въ неопустительномъ посѣщеніи имъ мѣстной церкви, въ стремленіи къ изученію божественныхъ книгъ, въ рано появившейся постоянной заботѣ и мысли о томъ: «како и кимъ образомъ спастися». Но па ряду съ этими общими чертами, не особенно цѣнными въ историческомъ отношеніи, въ описаніи юношеской жизни преподобнаго находимъ сообщенія и вполнѣ фактическаго характера, представляющія собою возможность объяснить частныя причины такой ранней склонности святаго къ подвижнической жизни. Именно: родиною Никандра, по замѣчанію его біографа, было село Виделебѣ, хорошо, повидимому, извѣстное составителю житія, какъ показываетъ его замѣтка о церкви, въ которой молился здѣсь преподобный: «баше бо церковь каменна въ селѣ томъ и до нынѣ во имя великаго архиерѣя и чудотворца Христова

Никола»¹⁾. По мѣсту своего рожденія препод. Никандръ былъ, значить, землякомъ преп. Евфросина. Отсюда и дальнѣйшая замѣтка писателя житія: «таже слышавъ о святыхъ мѣстахъ, иже есть около славнаго града Пскова, и о потрудившихся въ нихъ препод. отцехъ Евфросинѣ и Саввѣ, въ постѣ просіявшихъ и къ Богу отшедшихъ и послѣди въ чудесѣхъ прославившихся, желая день и ночь безпрестанно сподобитися житію ихъ и поклонитися мощемъ ихъ» (л. 93 и об.), въ характеристикѣ преподобнаго получаетъ значеніе историческаго факта, а не литературнаго лишь «добрословія». О жизни и подвигахъ Евфросина несомнѣнно сохранились воспоминанія среди его односельчанъ. Затѣмъ, такую же и даже большую фактическую цѣнность имѣютъ и двѣ другія замѣтки писателя о семейной обстановкѣ, въ которой проходило дѣтство Никона, свидѣтельствующія, что вопросъ о томъ: «како спастися», одинаково занималъ и старшихъ членовъ семейства, притомъ, и для нихъ лучшимъ путемъ ко спасенію представлялась монашеская жизнь. Еще въ дѣтствѣ Никандра братъ его былъ уже инокомъ «не въ коемъ монастырѣ»; когда же преподобному исполнилось 17 лѣтъ, то и мать его, раздавши свое имѣніе на церкви и нищихъ, «изыде изъ суетнаго міра и въ нѣкоторый монастырь дѣвическій пришедши и ту приѣмши иноческій образъ» (л. 93 об.). Преподобному, такимъ образомъ, оставалось лишь послѣдовать этимъ двумъ примѣрамъ.

Съ такою же фактическою подробностью біографъ продолжаетъ свой рассказъ и о послѣдующихъ событіяхъ изъ жизни преподобнаго: о посѣщеніи имъ Псковскихъ обителей, о жизни въ Псковѣ у торговаго человѣка Филиппа

---

¹⁾ Рук. Син. В. № 620, л. 92 об.

(л. 94), объ изученіи грамоты у какого-то діакона (л. 94 об.), о первыхъ подвигахъ въ пустынѣ вмѣстѣ съ Θεодоромъ ситникомъ (л. 96—98 об.), о постриженіи, при содѣйствіи Филиппа, въ монашество въ Крыпецкомъ монастырѣ и о жизни здѣсь (л. 99—102 об.), о возвращеніи въ пустыню и вторичномъ пришествіи въ Крыпецкій монастырь (л. 103 об.—108 об.), о размолвкѣ съ настоятелемъ и братією и окончательномъ водвореніи въ пустынѣ (л. 109 и слѣд.). Не опускаетъ писатель житія и различныхъ частныхъ случаевъ изъ жизни святаго, напр., происшествія на дорогѣ изъ монастыря въ пустыню въ селѣ Локаты, когда преподобный едва избѣжалъ смерти отъ хозяина дома, гдѣ онъ ночевалъ (л. 109 об.—111), о нападеніи на преподобнаго волковъ (л. 111 об.—112), о приходѣ къ его келіи огромнаго медвѣдя (л. 120 об.) и мн. др. Также подробно характеризуетъ біографъ и жизнь святаго въ пустынѣ, а равно отношенія пустынника къ окрестнымъ жителямъ.

Подробности разсказовъ соотвѣтствуютъ и живость изложенія,— черта не совсѣмъ обычная въ памятникахъ древнерусской агіографіи. Многіе факты такъ живо и наглядно переданы біографомъ, что не оставляютъ сомнѣнія въ достоинствѣ источниковъ, на основаніи которыхъ произведена писателемъ житія его работа. Для примѣра слѣдуетъ лишь прочитатъ хотя бы такое мѣсто изъ описанія бесѣды преподобнаго съ нѣкимъ Симеономъ. «Преподобный же пророчески глагола ему, прозя его смерть—Симеона: «время ти сокращается, покаяся!» И вземъ преподобный ножницы и даде ему: «пойди въ монастырь, Симеоне, вонъ же тя Господь наставитъ и постризися ножницами сими, уже бо приближися конецъ житію твоему» (л. 121 об.).

Особенностью разсматриваемаго памятника является, наконецъ, сравнительная точность помѣщенныхъ въ немъ разсказовъ, какъ результатъ похвальнаго со стороны писателя стремленія хронологически опредѣлить описываемыя имъ событія. Правда, стремленіе это не всегда имѣло благіе результаты, но въ неточностяхъ и хронологическихъ ошибкахъ былъ виноватъ не самъ писатель, а источники, которыми онъ пользовался, и которыхъ онъ не имѣлъ уже возможности какъ-нибудь провѣрить. Біографъ не могъ, напр., назвать имени діакона, у котораго учился преподобный, такъ какъ «діакона же сего имене писаніе не повѣда многихъ ради лѣтъ» (л. 94 об.). Не называетъ онъ и имени Крыпецкаго игумена, при которомъ постригся и жилъ въ монастырѣ преподобный. Весьма неудачны у него опредѣленія количества лѣтъ, проведенныхъ преподобнымъ въ пустынѣ. Что и здѣсь онъ старался быть точнымъ, это видно уже изъ самыхъ подробностей въ его хронологическихъ опредѣленіяхъ, гдѣ указываются не только годы, но и мѣсяцы проведенной преподобнымъ жизни въ пустынѣ за тотъ или другой ея періодъ. Причиною ошибокъ былъ лишь недостатокъ указаній, которыми могъ воспользоваться въ данномъ случаѣ біографъ, такъ какъ о количествѣ лѣтъ, прожитыхъ Никандромъ въ пустынѣ, не знали даже и очевидцы святаго. На вопросъ одного изъ нихъ: «отче преподобне! колико ты живеша лѣтъ въ нустыни сей?» преподобный отвѣтилъ: «о лѣтѣхъ же нѣсть твое пытати, токмо Богъ единъ вѣсть» (л. 115).

Передъ разсказами о принятіи преподобнымъ схимы и о кончинѣ его помѣщены описанія трехъ чудесъ, совершенныхъ святымъ при жизни, въ своемъ содержаніи заключающія интересныя данныя для характеристики отношеній

преподобнаго къ его поспѣтелямъ. Источникъ этихъ описаній укажемъ ниже.

Біографическая часть разсматриваемаго памятника оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ святому, которое по своему изложенію представляетъ собою нѣчто въ родѣ похвалы святому, не выдѣленной лишь, какъ это наблюдаемъ въ другихъ житіяхъ, въ особую часть. За такой именно характеръ этой заключительной части въ біографіи говорятъ какъ литературный источникъ, которымъ здѣсь, какъ показано будетъ ниже, пользовался писатель (похвала препод. Феодосію Печерскому), такъ и самыя начальныя слова: «мы же правовѣрніи похвальная воспоемъ ему, глаголюще...» (л. 137 об.). Похвала эта заканчивается обычнымъ въ житіяхъ славословіемъ.

Вторую часть житія по разсматриваемому списку составляютъ описанія посмертныхъ чудесъ святого съ предшествующимъ предисловіемъ, которое представляетъ собою частью выписки изъ литературнаго сторонняго источника, частью самостоятельное произведеніе писателя. Въ разсматриваемомъ спискѣ помѣщены описанія 12 чудесъ (лл. 140 об.—169), въ спискѣ же № 8 Импер. Археогр. Ком., воспроизводящемъ ту же редакцію житія, всѣхъ чудесъ помѣщено 20 (лл. 38 об.—86). Наибольшій интересъ представляетъ собою описаніе перваго чуда, излагающее событія возникновенія монастыря на мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ препод. Никандра.

Нельзя сказать, чтобы и эта часть житія отличалась точностью хронологическихъ опредѣленій. Точныя даты имѣются лишь въ описаніяхъ перваго чуда—7093 г. (л. 143), четвертаго—7171 г. 22 декабря (л. 153 об.) и 9-го—7173 г. (л. 161 об.). Въ другихъ случаяхъ время совершенія чуда

можно опредѣлить лишь приблизительно по упоминаемымъ въ описаніяхъ лицамъ, напр., митрополитовъ Новгородскихъ Афоонія (5-ое чудо), Никона (6 ч.) и мѣстнаго игумена Сергія (2 ч.). Изъ описанныхъ чудесъ только первое относится къ концу XVI в., остальные же большею частью ко второй половинѣ XVII ст. Нѣтъ указаній, былъ ли описатель чудесъ одновременно и составителемъ біографіи или это были разные лица. По крайней мѣрѣ, тогда какъ въ первой части разсматриваемаго памятника авторъ никогда не говоритъ о себѣ, въ описаніи чудесъ часто встрѣчаются замѣтки автора о себѣ и всегда въ первомъ лицѣ. Изъ словъ писателя: «повѣда ми игумень Исаія и братія препод. Никандра» (л. 153 об.), «повѣдаша ми братія обители препод. Никандра» (л. 161) или: «сіе нѣщы видѣвше, возвѣстиша игумену Сергію обители тоя»,—можно даже думать, что писатель чудесъ не принадлежалъ къ братству Никандровой пустыни. Во всякомъ случаѣ, онъ не былъ очевидцемъ ни одного изъ описанныхъ чудесъ и описывалъ ихъ по рассказамъ монастырской братіи, какъ видно изъ послѣднихъ словъ въ описаніи 4-го чуда: «сіе же преславное чюдо, елико ми повѣдаша, толико и написахъ на ползу слышашимъ, во славу Богу и въ похвалу преподобному отцу» (л. 154 об.).

Запись чудесъ сдѣлана довольно подробно, и это объясняется тѣмъ, что у писателя были свѣдущіе рассказчики. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ писалъ со словъ очевидцевъ и даже самихъ исцѣленныхъ. Такова, напр., запись 6-го чуда надъ сыномъ дворянина Муравьева, изъ которой узнаемъ, что писатель не только бесѣдовалъ съ отцомъ исцѣленнаго, но видѣлъ и самого послѣдняго. «Сынъ же Игнатій,—говорить онъ,—здравствуетъ и по се время, азъ же его видѣхъ яко

двоюнадесяти лѣту» (л. 157 об.). Такая же замѣтка и въ концѣ описанія 5-го чуда: «азъ же сія слышавъ отъ него (отца исцѣленнаго—священноинока Іоны) и сына его видѣвъ возрастомъ яко пятнадцати лѣтъ (л. 156). Со словъ самого исцѣленнаго записано 7-ое чудо падъ стряпчимъ митрополита Аѳеонія, какъ видно изъ послѣднихъ строкъ описанія: «сія же азъ грѣшнѣй слысахъ отъ него и написахъ слышацимъ на пользу» (л. 159 об.).

Нѣтъ возможности опредѣлить, когда вообще произведена была запись чудесъ, несомнѣнно лишь, что не ранѣе 1665 года, такъ какъ случившееся въ этотъ годъ чудо надъ Евдокією Шишкиною записано по рассказамъ монастырской братіи, и, значитъ, въ это время писатель не жилъ еще въ монастырѣ¹⁾. Если къ этому году отнести начало записи чудесъ, то можно будетъ опредѣлить хронологію чудесъ 5-го надъ сыномъ священноинока Іоны, исцѣленнымъ на шестомъ мѣсяцѣ и имѣвшемъ въ пору записи около 15 лѣтъ, и 6-го надъ сыномъ Муравьева, исцѣленнымъ во время управленія Новгородскою епархією митрополита Никона. Первое было въ 1650—1651 г., а второе—въ 1652 г., т.-е. въ послѣдній годъ управленія Никона Новгородскою епархією.

Вѣроятно, что девятю первыми чудесами и ограничивалась первоначальная запись чудесъ, къ которой затѣмъ послѣдовательно дѣлались дополненія²⁾. Къ числу такихъ дополненій относимъ мы и запись слѣдующихъ трехъ чудесъ въ разсматриваемомъ

---

¹⁾ „Повѣдаша ми братія обители преп. Никандра чюдо преславно и удивленія многа исполнено въ лѣто 7173 (л. 161).

²⁾ Запись 9-го чуда заканчивается слѣдующими словами: „братія же слышавше сія (рассказъ исцѣленной), воздаша хвалу Богу и пр. Никандру славяще св. Троицу Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и прясно и во вѣки вѣковъ аминь“ (л. 164).

сборникѣ, отличающуюся отъ предыдущей записи и по изложенію. Такъ, напр., рассказъ о послѣднемъ чудѣ, о погорѣніи церквей въ обители, ведется уже отъ лица самого игумена Иларіона и по своей формѣ представляетъ собою нѣчто въ родѣ официальнаго доклада ¹⁾). Описаніе 10-го чуда отъ 7178 г. надъ женою дворянина Беклемишева составлено по рассказамъ матери и сына исцѣленной ²⁾).

Нѣтъ нужды разъяснять подробно историческую цѣнность описаній чудесъ. Для исторіи монастыря препод Никандра эти описанія имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ описанія чудесъ Евфросина и Саввы для исторіи ихъ обителей, такъ какъ безъ нихъ мы вовсе не имѣли бы свѣдѣній о начальныхъ событіяхъ монастырской жизни въ пустынѣ преподобнаго. Съ этой стороны особенно цѣнны: описаніе перваго чуда, знакомящее насъ съ обстоятельствами возникновенія Никандровскаго монастыря, и описаніе 4-го чуда, отъ 22-го декабря 7171 г., содержащее въ себѣ интересныя замѣтки о состояніи монастыря черезъ 80 почти лѣтъ послѣ его возникновенія, когда монахи «скудости ради пустыннаго житія» не могли имѣть у себя постоянного священника и даже въ праздникъ Рождества Христова въ монастырской церкви не было службы.

Въ описаніяхъ чудесъ находимъ, затѣмъ, нѣкоторыя дополненія и къ біографіи святаго, правда, незначительныя, какъ, напр., сообщеніе о томъ, что камень, о которомъ говорится

---

¹⁾ „Въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли азъ убогія игумень Иларіонъ зъ братьею, прищедъ въ 3 часа дня и отпѣвъ часы и молебень пасцѣ и преп. Никандру и поидохомъ въ трапезу зъ братьею“ и т. д. (л. 168).

²⁾ „Возвѣстивша о семъ игумену Макарію зъ братьею и все по ряду сказаша“ (л. 166 об.).

въ описаніи 3-го чуда, при жизни преподобнаго служилъ ему возглавіемъ для отдыха ¹⁾).

Наконецъ, характеризуя отношенія окрестныхъ жителей къ монастырю, описанія сообщаютъ намъ, что очень рано, задолго до канонизаціи подвижника, онъ уже почитался какъ святой не только въ монастырѣ, но и внѣ его. По свидѣтельству, находящемуся въ описаніи 6-го чуда, въ 1652 году была построена дворяниномъ Муравьевымъ въ его имѣнни церковь во имя препод. Никандра. По сообщенію въ записи 12-го чуда, еще въ 1673 г. при гробѣ преподобнаго совершались молебны, начало которыхъ нужно отнести, несомнѣнно, къ болѣе раннему времени.

Но, представляя собою хорошій источникъ для начальной исторіи монастырской жизни, описанія чудесъ, какъ и предшествующая имъ біографія, не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо данныхъ для разрѣшенія вопросовъ о литературной исторіи разсматриваемаго памятника, — о времени его написанія, о личности писателя и т. п., и попытки къ разъясненію этихъ вопросовъ, сдѣланныя на основаніи хронологическихъ датъ въ описаніяхъ, по нашему мнѣнію, должны быть считаемы мало доказательными. По крайней мѣрѣ, мнѣніе

---

¹⁾ „Есть убо во обители святаго камень, яко брусъ видѣнемъ, нецыи же повѣдаютъ, яко сей камень бысть въ возглавіи у святаго, егда бысть въ телеси преподобный“ (л. 151). Описанію этого чуда предшествуетъ особое предисловіе, занимающее собою цѣлый листъ, слѣдующаго содержанія: „духовная убо духовнымъ прилагати подобаетъ, якоже глаголетъ писаніе, святыхъ же чудеса проповѣдати подобаетъ, подробну же сказати не возможно..., не токмо бо дивно, иже древле отъ святыхъ чюдесъ источникомъ изливаемымъ, но и въ послѣдняя сія времена, егда же кончина седмаго вѣка переходитъ, осмый же наставши, но и тогда у гроба святаго точатся беспрестани чюдеса съ вѣрою приходящимъ къ нему...“ (л. 149—150).

преосв. Филарета о томъ, что житіе написано въ 1665 г. и составителемъ его былъ, вѣроятно, Я. М. Муравьевъ, является догадкою, совершенно не обоснованною. (Обзоръ рус. дух. лит. С.-Пб. 1884 г., стр. 233). Не совсѣмъ точно замѣчаніе и арх. Саввы, что житіе написано послѣ 1665 г. Въ основаніи этого опредѣленія, принятаго и Строевымъ, лежитъ хронологическая дата записи 9-го чуда въ разсматриваемомъ спискѣ— 7173 г.¹⁾ Но изъ этой даты можно сдѣлать выводъ лишь о времени записи чудесъ, но не о составленіи біографіи, которая могла появиться раньше записи чудесъ, а могло быть и наоборотъ. Нѣтъ, затѣмъ, прямыхъ указаній, чтобы составленіе обѣихъ частей разсматриваемаго памятника принадлежало одному и тому же лицу. Наконецъ, въ различныхъ спискахъ разсматриваемой редакціи число записанныхъ чудесъ неодинаково: 9—12 № 620 Син. Б-ки, 3 б-ки проф. Ключевского и 20 № 8 б-ки Арх. Ком. На основаніи текста первой части житія можно лишь утверждать, что оно было составлено до освидѣтельствованія мощей преподобнаго, такъ какъ здѣсь нѣтъ статьи о послѣднемъ событіи, а затѣмъ о томъ же говоритъ и замѣтка писателя по поводу погребенія святаго: «боголюбивый же той мужъ (Иванъ Долгій) возьмъ препод. отца тѣло и погребе его у дуба, еже и до нынѣ ту пребываетъ» (л. 136).

О личности составителя житія въ виду отсутствія указаній въ текстѣ памятника нельзя сдѣлать какихъ-нибудь предположеній.

При сопоставленіи обѣихъ частей житія очень замѣтною становится разница между ними относительно источниковъ. Тогда какъ въ описаніяхъ чудесъ въ качествѣ источника всегда

---

¹⁾ А. Савва, Указатель для обозр. Москов. Патр. (нынѣ Синод.) Б-ки. Изд. 2. М. 1858 г., стр. 177. Строевъ. Библиогр. слов и чернов. къ нему матеріалы. Спб. 1882 г., стр. 337—338.

указываются устные рассказы очевидцев¹⁾, въ біографической части житія мы ни разу не встрѣчаемъ подобной ссылки. Біографъ указываетъ лишь имена нѣкоторыхъ лицъ, какъ, напр., порховского діакона Петра, монаховъ Демянскаго монастыря и др., отъ которыхъ шли рассказы о жизни преподобнаго, но ни съ однимъ изъ этихъ лицъ ему не привелось бесѣдовать. Разница эта вполне понятна. Тогда какъ въ описаніяхъ чудесъ передаются сообщенія о фактахъ недавнихъ, случившихся тому назадъ какихъ-нибудь 12—15 лѣтъ, въ біографіи идетъ рассказъ о такихъ событіяхъ, со времени которыхъ прошло не менѣе 80—100 лѣтъ. Разумѣется, что біографъ не могъ уже найти живыхъ свидѣтелей жизни и подвиговъ преподобнаго и долженъ былъ свои описанія составлять на основаніи рассказовъ позднѣйшихъ лицъ — не очевидцевъ. Но отмѣченный выше характеръ сообщеній въ біографической части житія: ихъ фактичность и подробность въ передачѣ заставляетъ думать, что авторъ имѣлъ подъ руками очень хорошій источникъ, какимъ не могли быть воспоминанія и рассказы его современниковъ. Промежутокъ времени между годомъ смерти препод. Никандра (1582 г.) и составленіемъ раз-

---

¹⁾ Въ предисловіи къ записи 1-го чуда, правда, читаемъ такія строки: „видѣхомъ бо калугера клосна и ногама скорбна зѣло многими лѣты..., нынѣ же яко отъ того самого слышомъ исцѣлѣвшаго...“ Но въ этомъ предисловіи подчеркнутыя слова не что иное, какъ ораторскій приѣмъ, съ помощью котораго писатель старается точнѣе провести параллель между описываемымъ событіемъ и исцѣленіемъ „во Іерусалимѣ при красныхъ дверехъ церковныхъ хромца“ по молитвѣ апостоловъ Петра и Іоанна (д. 142). Для живости изложенія писатель употребляетъ здѣсь и множественное число, тогда какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ говоритъ обычно лишь отъ своего лица. Но что ни писатель, ни рассказчики не могли ни видѣть, ни слышать исцѣленнаго Исаію, это ясно изъ того, что здѣсь рассказывается о событіи, происшедшемъ 80 лѣтъ тому назадъ (1585 г.—1665 г.).

сматриваемаго житія (приблизительно 60-е годы XVII ст.) слишком великъ, чтобы за это время въ монастырѣ могли сохраниться такія свѣжія воспоминанія о жизни подвижника. Біографъ препод. Саввы Крыпецкаго, приступившій къ своей работѣ черезъ 70 лѣтъ послѣ кончины святаго, нашель въ монастырѣ его очень скудный запасъ воспоминаній и свѣдѣній о строителѣ обители, заставившій на многіе вопросы отвѣчать молчаніемъ «прехожденія ради многихъ лѣтъ» или сочинительствомъ очень невысокаго въ историческомъ отношеніи качества. По отношенію къ житію Никандра дѣло могло обстоять еще хуже. Никандровской братіи тѣмъ труднѣе было хранить воспоминанія о преподобномъ, что и сама-то обитель возникла уже послѣ его смерти и никто даже изъ первыхъ ея насельниковъ не былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ пустынной жизни преподобнаго. Несомнѣнно отсюда, что отмѣченныя черты въ біографіи препод. Никандра объясняются тѣмъ, что у біографа былъ ранѣе составленный письменный источникъ, которымъ онъ и воспользовался въ своей работѣ. Это видно отчасти и изъ словъ самого біографа. Въ рассказѣ объ ученіи преподобнаго въ Псковѣ у какого-то діакона онъ, напр., замѣчаетъ: «діакона же сего имене писаніе не повѣда, многихъ ради лѣтъ» (л. 94 об.). Разумѣется, что было бы очень поспѣшнымъ на основаніи одной этой замѣтки дѣлать положительный выводъ, зная, какъ часто писатели житій невѣрно выражались о своихъ источникахъ. Но въ данномъ случаѣ правильность высказаннаго предположенія можетъ быть доказана существованіемъ болѣе ранней и болѣе простой и краткой редакціи житія препод. Никандра, по сравненію съ разсмотрѣнной, и сопоставленіе ихъ дѣлаетъ несомнѣннымъ фактъ пользованія первою въ качествѣ письменнаго

источника («писанія») вторымъ біографомъ святаго. Списокъ этой болѣе ранней редакціи помѣщенъ въ рукописи № 212/145 М. Арх. М. И. Д. и ошибочно въ «Источн. рус. агиографіи» г. Барсукова отнесенъ въ разрядъ другихъ, перечисленныхъ выше списковъ житія. Въ виду того, что текстъ этой редакціи помѣщенъ полностью въ приложеніяхъ къ нашей статьѣ, ограничимся лишь общими замѣчаніями относительно ея содержанія.

Въ рукописи житіе занимаетъ собою всего лишь двадцать листовъ (213—232), и такимъ образомъ по самому уже объему своему оно является болѣе краткою редакціею по сравненію съ выше разсмотрѣнною. Но такую она является и по своему содержанію. Разница между этими двумя списками начинается съ самаго заглавія, которое въ краткой редакціи помѣщено въ такомъ видѣ: «Житіе и подвизи препод. отца нашего Никандра пустынножителя, иже на Демянѣ езерѣ жившаго, Порховскія области, благослови отче». Въ краткомъ предисловіи составитель ясно указываетъ источникъ своихъ описаній, говоря, что онъ излагаетъ жизнь преподобнаго «отъ юны версты до здѣ» на основаніи рассказовъ о ней древнихъ отцевъ, записывая притомъ послѣдніе не во всей полнотѣ: «отъ многа мало списахъ, еже слыпахъ отъ древнихъ отецъ».

Въ рукописи это житіе помѣщено въ ряду другихъ житій псковскихъ святыхъ: кн. Всеволода (лл. 1—83 об.) и Довмонта (лл. 170—212). Относительно житія Всеволода есть указаніе на 2 л., что оно написано въ 1592 г. по желанію Псковскаго епископа Геннадія ¹⁾. Это указаніе можетъ предпо-

---

¹⁾ Хронологическая дата эта не совсѣмъ точная. Геннадій былъ хиротонисанъ во епископа Псковскаго 16 февр. 1595 г. (См. у Строева „Списки іерарховъ...“ СПб. 1877 г., стр. 379).

*

ложительно установитъ намъ хронологическую дату составленія и разсматриваемой редакціи житія препод. Никандра. Житіе было написано не позднѣе первой половины XVII в. и всего вѣроятнѣе—въ началѣ ея. Въ это время писатель, дѣйствительно, могъ слышать рассказы о жизни святого отъ древнихъ отцовъ, т.-е. современниковъ преподобнаго. Дальнѣйшія слова предисловія: «въ царство государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца», нельзя разсматривать какъ опредѣленіе времени написанія житія, такъ какъ составитель говоритъ далѣе о событіяхъ, случившихся уже послѣ смерти Грознаго, напр., о построеніи Благовѣщенской церкви на могилѣ преподобнаго и о возникновеніи обители. Царствованіемъ Грознаго писатель, очевидно, хотѣлъ опредѣлить время земной жизни и подвиговъ преподобнаго († 1582 г.).

Писатель самъ хорошо характеризуетъ свою работу какъ со стороны ея содержанія, такъ и со стороны изложенія, когда говоритъ, что у него записано «отъ многа мало» и притомъ «неудобренне». Дѣйствительно, его рассказъ, обнимающій собою всю жизнь преподобнаго, очень кратокъ по сравненію съ описаніями второго біографа. Тогда какъ, напр., у послѣдняго рассказъ о жизни преподобнаго до удаленія въ пустыню занимаетъ собою цѣлыхъ три листа, у перваго біографа онъ изложенъ всего лишь на одномъ. Описаніе сборовъ преподобнаго въ пустыню, занявшее у второго біографа два листа, у перваго изображено въ нѣсколькихъ строкахъ. Такое же отношеніе наблюдается и въ передачѣ другихъ случаевъ изъ жизни преподобнаго.

Но что разсматриваемое житіе представляетъ собою не сокращеніе болѣе подробной редакціи, а вполне самостоятельную первичную редакцію, послужившую источникомъ для по-

дробной біографіи, это ясно какъ изъ характера біографическихъ замѣтокъ, такъ и изъ изложенія. Говоря о рожденіи преподобнаго Никандра, біографъ не называетъ родины преподобнаго, замѣчая лишь, что «рожденіе и воспитаніе имѣяше... во области Псковскія села нѣкоего». Не называетъ по имени и старшаго брата Никандра, тогда какъ во второй редакціи помѣщены и названіе села, и имя брата преподобнаго, и разумѣется, что у перваго біографа не могло быть какихъ-либо побужденій вмѣсто точныхъ обозначеній употреблять неопредѣленные. Первый біографъ разнится отъ второго и въ хронологіи жизни преподобнаго въ пустынѣ. По его указаніямъ, преподобный въ первый разъ прожилъ въ пустынѣ 12 лѣтъ, во второй—15 и въ послѣдній 39 лѣтъ и 2 мѣсяца. У второго біографа въ первыхъ двухъ случаяхъ стоитъ одинаковая цифра — 15, въ третьемъ 32 года и 2 мѣсяца. Ни одно изъ этихъ указаній не точно, и первый біографъ, очевидно, также мало былъ освѣдомленъ о времени жизни Никандра въ пустынѣ, какъ и второй. Изъ его передачи бесѣды преподобнаго съ Петромъ Есуповымъ можно даже подумать, что и самъ подвижникъ какъ бы не помнилъ точно, сколько времени онъ прожилъ въ пустынѣ. На вопросъ Петра: «отче преподобне! елико ты въ пустынѣ сей живеши лѣтъ, повѣждь ми?» онъ же отвѣщавъ и рече: «Богъ вѣсть, чадо» (л. 219 и на об.). Нѣтъ въ разсматриваемой біографіи и имени діакона, у котораго, будучи во Псковѣ учился преподобный, такъ что и въ этомъ случаѣ разсматриваемое житіе подходит къ упоминаемому вторымъ біографомъ писанію, въ которомъ не напелъ онъ имени учителя преподобнаго.

Но за первичность этой редакціи особенно говорить характеръ изложенія. На послѣднемъ почти не отразилось книж-

наго, литературнаго вліянія. Слогъ автора не книжный, а разговорный, просторѣчный или, какъ самъ онъ называетъ, неудобренный. Списатель называетъ преподобнаго — «преп. отецъ нашъ Никандра», блаженнаго Николая юрди-ваго — «Никула», т.-е. такъ, какъ и теперь произносятся имена этихъ святыхъ простымъ народомъ. За нѣкоторыми изъ его описаній такъ и видѣнъ рассказчикъ, съ которымъ авторъ сейчасъ бесѣдовалъ. Вотъ образцы послѣдняго. Въ бесѣдѣ съ Симеономъ о близости его смерти, преподобный, вручая ему ножницы, говорить: «тебѣ сіи ножницы пригодятца» (л. 221). Діакону Петру онъ говорить: «не вѣмъ, коли тебѣ вѣсть учинити» (л. 223). Но особенно интересенъ въ этомъ отноше-ніи рассказъ въ описаніи второго чуда о бесѣдѣ преподоб-наго съ нѣкимъ Іосифомъ. «Чудо Іосифе! нѣсть у мене ката, но сотвори ми послушаніе, сыщи ми ката» — Іосифъ же рече: «да гдѣ такову азъ вещь обрящу тебѣ угодну?» — Онъ же рече ему: «есть у спасскаго дьякона въ заклиньи». — Іосифъ же рече: «ты у него просилъ ли сего?» Святый же рече: «азъ и во образъ его не видѣхъ» и т. д. (л. 227 и об.). Въ подобной же формѣ записаны и всѣ четыре чуда, слу-чившіяся при жизни святаго. Очевидно объ этихъ чудесахъ хо-рошо помнили «древніе старцы» Никандровой пустыни, от-сюда и запись ихъ по сравненію съ біографіей сдѣлана по-дробно, занимаетъ собою почти 8 листовъ (лл. 225 об.— 232). Въ отличіе отъ второй редакціи, въ которой только 4-е чудо выдѣлено изъ біографіи, въ разсматриваемой редакціи всѣ 4 чуда поставлены послѣ біографіи и представляютъ собою какъ бы дополненіе къ ней.

Основнымъ источникомъ этой редакціи житія послужили, какъ уже замѣчено, рассказы монастырской братіи, въ средѣ

которой авторъ, тоже, повидимому, монахъ Никандровой пустыни, былъ человѣкомъ сравнительно молодымъ. Несомнѣнно, что рассказовъ очевидцевъ жизни святаго въ пустынѣ авторъ лично не слышалъ, но упоминаемые имъ древніе старцы, если и не были очевидцами жизни святаго, то многое слышали о ней непосредственно отъ очевидцевъ.

Чѣмъ вызвана была эта біографія преподобнаго, объ этомъ нѣтъ указаній въ текстѣ памятника. Предположительно можно указать слѣдующія причины, вызвавшія собою письменное изложеніе житія. Въ пору написанія житія изъ монастырскихъ иноковъ едва ли было много современниковъ препод. Никандра, и несомнѣнно, что среди нихъ не было очевидцевъ подвижнической жизни святаго. По крайней мѣрѣ, какъ видно изъ житія, рассказы о преподобномъ шли главнымъ образомъ отъ мірянъ—Ивана Долгаго, Петра Есупова, Симеона и порховскаго діакона Петра, а не отъ монастырскихъ старцевъ. Свѣжестъ воспоминаній о преподобномъ у этихъ окрестныхъ жителей свидѣтельствуесть, какъ интересовались послѣдніе жизнью этого необычнаго пустынножителя. Но еще большій интересъ былъ, конечно, у первыхъ иноковъ Никандровой пустыни, старательно собиравшихъ свѣдѣнія о подвижникѣ, во имя котораго они сошлись къ его могилѣ, чтобы продолжать здѣсь его пустынную жизнь. Эти первые иноки въ пору написанія житія были уже древними старцами и вполне естественно, что въ монастырѣ появилось желаніе написать по ихъ рассказамъ біографію святаго въ назиданіе позднѣйшимъ инокамъ. Но могло быть и особое побужденіе къ составленію житія. Какъ указано уже выше, чествованіе препод. Никандра и въ монастырѣ, и внѣ его началось задолго до обще-церковной канонизаціи святаго, вѣроятно одновременно съ воз-

никновением обители. Житие могло быть, таким образом, написано для церковного чтения на праздник преподобному, для чего оно вполне подходило и по своему объему. Записка составителя в начале жития: «братие и отцы еще о Христе! молю вы, почитающии жь сего житие старца Никандра, не порцйте Господа ради тягости на душу мою...», кажется, говорит скорѣе за наличность первой причины, вызывавшей написаніе житія, хотя не исключаетъ и второй.

Этотъ первую редакцію житія и воспользовался второй біографъ преподобнаго, писавшій во второй половинѣ XVII ст. При этомъ, нѣкоторые рассказы своего предшественника (напр., запись трехъ первыхъ чудесъ) онъ переписалъ почти дословно, въ другихъ случаяхъ дѣлалъ частію незначительныя дополненія, частію—очень замѣтную переработку. Образцомъ передѣлки перваго рода можетъ служить описаніе четвертаго чуда надъ Исаею, полнѣе изложенное вторымъ біографомъ съ замѣчаніями объ устройствѣ Исаею монастыря при ранѣе уже поставленной церкви надъ могилою преподобнаго.

Къ дополненіямъ второго рода относится вся вообще біографическая часть житія, изложенная первымъ біографомъ въ формѣ краткихъ, иногда даже отрывочныхъ рассказовъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что дополненій собственно фактическаго свойства вторымъ біографомъ сдѣлано очень немного. Пользуясь рассказами монастырской братіи, онъ точнѣ опредѣлить мѣсто родины преподобнаго, назвать его брата и внести нѣсколько новыхъ сообщеній объ отдѣльныхъ случаяхъ изъ жизни преподобнаго, напр., рассказъ о нападеніи на Никандра волковъ, замѣтку объ обычаяхъ святаго содержать постъ, кромѣ среды и пятка, еще въ понедѣльникъ и т. п., опущенныя первымъ біографомъ. Болѣе подробное разъясненіе сдѣ-

лано и относительно иконы, которую велѣлъ преподобный перенести въ церковь діакону Петру. Въ первой редакціи кратко сказано, что преподобный «сказа ему, гдѣ взять мѣстную икону и како храмъ создати» (л. 223 об.). Во второй встрѣчаемъ слѣдующія подробности: «тогда, чадо и мѣстную икону Преч. Богородицы честнаго и славнаго ея благовѣщенія возми въ погостѣ великаго чудотворца Николы на Тишанки въ лѣсѣ на пустѣ мѣстѣ. Мѣсто же то отъ пустыннаго вселенія преп. Никандра разстояніемъ имѣя тридесять поприщъ» (л. 133).

Гораздо больше сдѣлано вторымъ біографомъ дополненій литературнаго свойства, имѣвшихъ своею цѣлію облечь простой, краткій рассказъ своего предшественника въ обычную литературную форму древне-русскаго житія. Соотвѣтственно этой цѣли біографъ пользуется уже литературнымъ стороннимъ источникомъ: житіемъ препод. Θεодосія Кіево-Печерскаго. Кажется, на этотъ источникъ натолкнулъ его самъ первый біографъ своею замѣткою о внѣшнемъ сходствѣ препод. Никандра съ кіево-печерскимъ подвижникомъ ¹⁾. Форма пользованія указаннымъ источникомъ выразилась частію въ обычномъ въ древне-русской письменности приѣмѣ, т. е., въ буквальномъ списываніи, частію въ заимствованіи отдѣльныхъ лишь чертъ изъ біографіи препод. Θεодосія для характеристики препод. Никандра. Образецъ перваго способа литературнаго заимствованія представляютъ собою два послѣднихъ листа біографіи (139—140), дословно выписанныхъ изъ похвалы препод. Θεодосію.

Вотъ параллельный текстъ изъ этихъ памятниковъ.

---

¹⁾ „Брада же бысть у Никандра долга, а не широка, равна, руса, сѣдиною вся равна и бѣла—подобна Θεодосію Печерскому“ (л. 222 об.). Тоже читаемъ и въ рук. С. Б. № 620, л. 137 об.

Изъ житія препод. Θεодосія.

Вѣдая твое милосердіе, дерз-
ноухъ прострети языкъ на твое
похваленіе, не яко по достоя-
нію хвалу ти принося, но
собѣ оуспѣха чая пріобрѣсти
отъ тебе, отче, и ослабы грѣ-
хомъ и на прочее соблюденія
и на подобна обученія, ибо
прославиша тя бесплотныя
силы, пріяша ти апостоли,
присвоиша ты пророци, объ-
яша ты мученицы, радуютъ ти
ся святіи, срѣтоша ты лица
черноризецъ, възвеличи ты
сама царица Мати Господня и
превъзнесе и знаема показа отъ
конецъ до конецъ земли. Азь
ли быхъ по достоинству похва-
лихъ ты, честный рабе Госпо-
день, скверна уста имущъ и
нечистъ языкъ и не имѣя что
принести ти въ день престав-
леніе твоего, сіе малое похва-
ленія принесохъ ти, аки малъ
и смердящъ потокъ къ широтѣ
морстѣй проливаясь, и еда море
наполнить и тогда смрадя из-
будеть; тѣмже о святыи Фео-

Изъ житія препод. Никандра.

Видяще же твое благосердіе,
отче, дерзноюхомъ простерти
языкъ нашъ на твое похва-
леніе, не яко по достоянію
хвалу ти приносяще, но себе
успѣхъ чающе пріобрѣсти отъ
тебе и грѣхомъ нашимъ и со-
блюденіе отъ прочихъ непо-
добныхъ обученій, ибо про-
славиша ты бесплотныя силы,
пріяша ты апостоли, просла-
виша ты пророци, объяша ты
мученицы, радуются святители,
срѣтоша ты лица черноризецъ,
возвеличи ты сама царица
пречистая Мати Господня и
зѣло превознесе и знаема по-
каза во всей странѣ сей. Мы
же како ти возможемъ, вѣр-
ный рабе Господень, по до-
стоинству похвалити, скверна
уста имуща и нечистъ языкъ,
но не имуще что принести
тебѣ въ день преставленія
твоего, сіе малое похваленіе
приносимъ ти, аки малъ и
смердящъ потокъ къ широтѣ
морстѣй; тѣмже о честная

досе, не прогнѣвайся, но умоли о рабѣ твоємъ, да не осудить въ день пришествія своего Господь нашъ І. Х., ему же слава съ безконечнымъ Отцемъ и съ пресвятымъ Духомъ и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Памятники русск. литературы XII—XIII вв., изд. В. Яковлевымъ С.-Пб. 1872 г., стр. LXXI—LXXII.

главо, преподобне отче нашъ Никандре, не прогнѣвайся, но моли о насъ грѣшныхъ рабѣхъ твоихъ, да не осудить ны въ день пришествія своего Господь нашъ І. Х., ему же слава со безконечнымъ его Отцемъ и съ единосущнымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Рук. № 620 Сян. Б., л. 139—140 об.

Къ литературному своему источнику второй біографъ обращался обычно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось касаться такихъ сторонъ изъ жизни препод. Никандра, о которыхъ или вовсе не было упоминаній у перваго біографа, или были лишь краткія, отрывочныя замѣтки. Такъ, напр., изъ житія препод. Феодосія второй біографъ дѣлалъ заимствования, характеризуя внутреннее душевное состояніе святого при тѣхъ или другихъ случаяхъ его жизни и описывая жизнь преподобнаго въ Крыпецкомъ монастырѣ, о которой первый біографъ Никандра зналъ и сообщилъ очень немного.

О кончинѣ преподобнаго въ первой редакціи кратко замѣчено: «а преставися преподобный во единствѣ, не бысть людей никого жъ» (л. 224). Слѣдуя житію преподобнаго Феодосія, второй біографъ сдѣлалъ дополненія къ этой замѣткѣ, которыя мы приведемъ полностью съ параллельною выпискою изъ источника.

Моляше со многими слезами всемилостиваго Бога о спасеніи души своея и всѣхъ свя-

Моляше со слезами милостиваго Бога о спасеніи души своея, вся святая призы-

тыхъ призывая на помощь, наипаче же Пресв. Владычицу нашу Богородицу, ей же мѣсто сіе вручаше; таже возлегъ на рогозину и возрѣвъ на небо, свѣтло лицо имый велегласно рече: «благословенъ Богъ, сице благоволивый, слава тебѣ!» и опрытався, нозѣ простре и руцѣ крестообразно и тако предаде духъ свой Богу.

Рук. № 620 С. В. л. 134 об.

вая на помощь, а наипаче же святую нашу Владычицу Богородицу и того Господа и Спаса нашего І. Х. моля о стадѣ своемъ и о мѣстѣ томъ, и тако пакы по молитвѣ възлеже на мѣстѣ своемъ и, мало полержавъ паче възрѣвъ на небо великымъ гласомъ, лице весело имый рече: «благословенъ Богъ, аще тако есть, то уже не боюся, но паче радуяся отхожу свѣта сего»... Потомъ опрытався, нози простеръ, роуци же на персѣхъ крестообразно положивъ, предасть святую душу въ руци Божіи.

Житіе преподобнаго Феодосія по цитир. изд. стр. LIX.

Наиболѣе замѣтны слѣды литературнаго заимствованія въ изображеніи жизни препод. Никандра въ Крыпецкомъ монастырѣ. Дополненія къ первой редакціи начинаются здѣсь съ разсказа о приходѣ преподбнаго въ обитель. Первый біографъ очень ясно говоритъ о причинѣ, по которой Никандръ долгое время не могъ, не смотря на свое желаніе, поступить въ крыпецкое братство: у него не было средствъ сдѣлать при постриженіи вкладъ, безъ котораго не принимали въ монастырь. Какъ только же расположенный къ преподобному псковичъ Филиппъ внесъ за него и за его товарища Феодора ситника вклады, оба они тотчасъ были приняты въ число братіи. Замѣтку эту сохра-

нилъ въ своемъ трудѣ и второй біографъ, но снова дополнилъ своего предшественника выпискою изъ житія Θεодосія бесѣды, которую, будто бы, велъ съ Никапдромъ крыпецкій игумень.

Игумень же рече къ нему: Великій же Антоній каза-
«о чадо! видиши ли обитель ше и глаголя: «чадо, видиши-
сію скорбну суццу и пусту, ли печеру скорбно мѣсто соу-
ты же не имаша терпѣти скор- ци и тѣстно, ты же юнъ сый
би и тѣсноты на мѣстѣ семъ». и, яко - же мню, не имаша

Рук. № 620, л. 100.

терпѣти скорби на мѣстѣ семъ».

О. с., стр. X.

Кажется, и самъ біографъ замѣтилъ, что слова Антонія къ юному Θεодосію не совсѣмъ пригодны къ 32-хъ-лѣтнему Никандру, 15 лѣтъ проведенному уже въ пустынныхъ подвигахъ, поэтому онъ и выпустилъ слова: «ты же юнъ сый». Но вліяніе источника, не смотря на это, было очень сильно, и, по примѣру Нестора, біографъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ продолжаетъ называть препод. Никандра отрокомъ и юношею, хотя такіе эпитеты совершенно не подходили къ годамъ подвижника (лл. 97, 102 и др.).

На томъ же источникѣ основана и дальнѣйшая характеристика жизни препод. Никандра въ монастырѣ. Заимствуя не только черты, которыми характеризуетъ препод. Θεодосія Несторъ, но и самую форму изложенія, біографъ лишь иногда дѣлаетъ, и то незначительныя, измѣненія въ своемъ источникѣ, такъ какъ не все сказанное о кievскомъ подвижникѣ можно было полностью переносить на псковскаго пустынножителя. Позволимъ себѣ и здѣсь сдѣлать сопоставленіе сходныхъ мѣстъ изъ этихъ двухъ памятниковъ въ виду того, что такое сравненіе даетъ возможность и точнѣе опредѣлить литературный источникъ біографіи Никандра, и прослѣдить въ

то же время характеръ пользованія имъ, степень переработки, которую производилъ въ своемъ источникѣ писатель XVII в., слѣдую въ данномъ случаѣ еще болѣе старой литературной привычкѣ съ излишнимъ вниманіемъ относиться къ чужому труду.

Добродѣтелями же всѣхъ существъ въ обители превосходяще, наипаче же смиреніемъ и люботруднымъ послушаніемъ всѣмъ служа и работая, и днемъ убо воду и дрова изъ лѣсу принося, въ нощи же на молитвѣ непрестанно бдя; иногда же нощію тайно исхождаше въ лѣсъ и обнаживъ тѣло свое до пояса, предающе въ сиѣдь ядовитымъ оводомъ, комаромъ и мшицамъ, тѣмъ же лють уязвляющимъ плоть его, терпяше, рукама волну прядый, усты же псалтырь поя... Отъ множества ядущихъ оводовъ и комаровъ тѣло преподобнаго все кровію обогрѣно видѣти баше. Обаче онъ неподвижимъ пребываше, ниже прехождаше отъ мѣста на мѣсто, но яко твердый адамантъ... И тако чрезъ всю ноць терпливодушно пре-

Отець нашъ Θεодосій смиреннымъ смысломъ и послушаніемъ вся преспѣваше, трудомъ и подвизаніемъ и дѣломъ тѣлеснымъ. Баше бо и тѣломъ благъ и крѣпокъ, и споспѣшествомъ всѣмъ служаше, воду нося и дрова изъ лѣса влacha, бдяше по вся нощи въ словословленъи Божіи... Другоици же оводу суццу многу и комаромъ въ нощи, излезъ надъ пещеру и обнаживъ тѣло свое до пояса сѣдьяше прядый вълну на сплетеніе клубуковъ и псалтырь же Давидову поя; отъ множества же овода и комаровъ все тѣло его покровенно будяше, и ядыху плоть огнемъ, піюща кровь его; отець же нашъ Θεодосій пребываше неподвижимъ, ни вѣстовая отъ мѣста того, донѣдеже годъ будяше заутрени, тако преже всѣхъ обрѣташеся въ церкви,

бывъ подъ облакомъ ядови-
тыхъ оныхъ животныхъ, паки
отхождаше въ монастырь и въ
церкви на утрени прежде всѣхъ
обрѣташеса, стоя на единомъ
мѣстѣ непоступень и боже-
ственному славословію вни-
мая; по отпущеніи гнѣнія по-
слѣди всѣхъ изъ церкви ис-
хождаше. Сего ради вси во
обители сущіи зѣло любяху
святаго, дивлящеса смиренію
его и кротости.

По печат. изд. 1805 г. 35—37. Ср.
Рук. № 620, л. 106 и об.

Непосредственно за этимъ препод. Несторъ говорить о воз-
веденіи Θεодосія въ санъ игумена по просьбѣ остальной бра-
тіи, «яко и черноризъческую управивша и божія заповѣди
извѣстно вѣдуще», и дѣлаеть замѣчаніе, что высокій санъ не
измѣнилъ смиреннаго образа жизни подвижника. Соотвѣт-
ственно этому и біографъ Никандра передаетъ о возведеніи
преподобнаго, тоже по просьбѣ братіи, сначала въ должность
пономаря, а затѣмъ — келаря, «яко иноческое житіе добрѣ
исправляюща и заповѣди божія извѣстно вѣдуща», и дѣлаеть
одинаковую характеристику смиренія подвижника въ новомъ
его служеніи.

Святый же Никандръ, аще
и старѣйшинство пріять, не
измѣни своего смиренія, но
паче труды къ трудомъ при-

и ставъ на своемъ мѣстѣ и
непоступень сый, не мятый-
ся оумомъ, божественное сла-
вословіе съвершаше, ти тако
паки по слѣди же всѣхъ изъ
церкви излазаше. И сего ра-
ди вси любяхуть и зило, яко
же отца имяхуть и зило дивя-
щеса смиренію его и поко-
ренію.

Ор. с., стр. XIX—XX.

Отець же нашъ Θεодосій,
аще пріимъ старійшинство, не
измѣни смиренія своего и пра-
вила, на памяти имѣя Госпо-

лагая, преже всѣхъ на дѣлѣ да рекшаго: «иже аще кто въ обрѣташеся и всѣмъ служаше присно, имѣя во умѣ Господемъ реченное слово: «аще кто хочетъ въ васъ вящій быти, да будетъ всѣмъ слуга».

Рук. № 620, л. 107 об.

да рекшаго: «иже аще кто въ васъ хочетъ старіе быти, буди всѣмъ мній и всѣмъ слуга»; тѣмъ же смиряшеся, мній всѣхъ сътвори и всѣмъ служа и собою образъ всѣмъ дая, и на дѣло преже всѣхъ исходя...»

Ор. с., стр. XX.

Подробно останавливаясь на сравненіи сходныхъ мѣстъ изъ житій препод. Никандра и Θεодосія, мы руководимся въ данномъ случаѣ и тѣмъ еще соображеніемъ, что приведенными выписками и ограничиваются въ сущности всѣ дополненія, которыя сдѣлалъ второй біографъ препод. Никандра къ труду своего предшественника, къ его краткому разсказу о жизни преподобнаго въ Крыпецкомъ монастырѣ. Изъ сдѣланныхъ сопоставленій понятнымъ становится, какую вообще цѣну долженъ придавать изслѣдователь жизни препод. Никандра этимъ новымъ чертамъ, заключающимся во второй редакціи его житія.

Біографъ преподобнаго нашель возможнымъ пользоваться своимъ литературнымъ источникомъ и при изложеніи жизни препод. Никандра въ пустынѣ. Такъ, у него сдѣланы очень сходныя съ житіемъ Θεодосія замѣтки о непрестанныхъ молитвахъ преподобнаго и о его смиреніи, побуждавшемъ скрывать отъ другихъ свои молитвенные и постническіе подвиги. Оканчивая на этомъ изслѣдованіе вопроса о литературномъ источникѣ второй біографіи, позволимъ себѣ и здѣсь отмѣтить точнѣе степень этого литературнаго вліянія.

Человѣцы же, живущіи Внегда бо годъ боудяше окрестъ, начаша во множествѣ заутренему пѣнію и опѣмъ приходити къ нему, приходяще (церковнымъ строителямъ) хо-

же къ келіи тихо, всегда слышаху того молящася и зѣло плачуца и главу свою о землю часто біюца; егда же святыи ощущаше челоуѣческій приходъ абіе умолчаваше и твѣршася, яко спить... И сице по вся дни и нощи повѣдаху его творяще.

По печ. изд. житія 1805 г. л. 51.
Ср. Рук. № 620, л. 117.

По вся же лѣта въ постъ святыя четьредесятницы поединою въ недѣлю ядыше и въ постѣ и молитвѣ пребываше до настоящія нощи приходящія цвѣтныя недѣли, въ пятокъ же прежде тоя недѣли во время вечерни приходжаше въ Демянскій монастырь и отъ тамо сущихъ игумена пріимаше пречистыя тайны Х. Б. нашего; братія же тоя обители себѣ недостойно творяца, аки и единыя недѣли не достигша противу трудомъ ихъ.

Рук. № 620, л. 117 об.—118.

тыще благословеніе взяти отъ него, и единъ изъ нихъ тихыма ногама шедъ и ставъ, послушаше, ти слышаше и молящася и вельми плачущася и главою часто о землю біюца; таче паки мало отступивъ, и се начняше рамяно шествовати, якоже слышаше тоутень, оумолкнѣше, творяся, еже мнѣти оному, яко спить... Сице же по вся нощи сповѣдахуть и творяца.

Ор. с., стр. XXXIII—XXXIV.

По вся же лѣта въ великое говѣнье святыхъ мясопуць отецъ нашъ Феодосій отхожаше въ пещеру, идѣже честное его тѣло положено бысть, ту же затворяшася до вербныя недѣли единъ, и въ пятокъ тоя недѣля, въ годъ вечерняя, приходжаше къ братіи и ставъ въ дверехъ церковныхъ учаше вся и утѣшаше я подвига ради и пощенія ихъ, себе же недостойна творя, якоже понѣ ни единыя недѣли достигнути противу трудомъ ихъ.

О. с., стр. XXII.

Въ краткой редакціи объ этомъ читаемъ лишь: «и единою лѣтомъ хожаше исъ пустыни святыи въ Демянскій монастырь исповѣдатися и пречистыхъ таниъ пріимати и паки вскорѣ возвращаяся въ свою пустыню»

(Рук. № 212/145, л. 222 об.).

Такимъ образомъ, пользуясь болѣе раннею редакціей житія препод. Никандра и дѣлая незначительныя дополненія къ ней фактическаго свойства, второй біографъ преподобнаго главное свое вниманіе обратилъ на литературную обработку «неудобреннаго» труда своего предшественника и въ основу своей работы положилъ, какъ видимъ, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ древне-русской агиографической литературы. Неудивительно послѣ этого, если его трудъ и въ литературномъ отношеніи представляетъ собою столь же хорошии памятникъ о жизни преподобнаго, какимъ онъ является и со стороны исторической, по своему содержанію. Изъ житій псковскихъ святыхъ житіе препод. Никандра можетъ по справедливости занимать первое мѣсто.

Въ заключеніе обзора рукописныхъ редакцій житія препод. Никандра необходимо сказать нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ вторую біографію святого. Какъ и въ первой редакціи объ этомъ здѣсь нѣтъ какихъ-либо указаній. Но съ вѣроятностію можно представлять дѣло такъ, что эта вторая редакція была вызвана церковною канонизаціею святого, для которой первое житіе оказывалось недостаточнымъ, такъ какъ въ немъ не было самаго главнаго—описанія посмертныхъ чудесъ. Этотъ недостатокъ и восполняетъ вторая

редакція житія, которая и по времени своего написанія, какъ отмѣчено выше, очень близка ко времени открытія мощей препод. Никандра и причтенія его къ лику общепочитаемыхъ русскихъ святыхъ.

Рукописными редакціями житія препод. Никандра не исчерпывается литературная исторія этого памятника. Какъ указано раньше, имѣется еще печатное изданіе житія, представляющее собою образецъ дальнѣйшей литературной обработки житія преподобнаго. Къ сожалѣнію, при неизвѣстности рукописнаго списка, на которомъ было основано это изданіе, мы не можемъ послѣдовательно прослѣдить процессъ окончательной литературной обработки житія преподобнаго и точно установить отношеніе печатнаго изданія къ рукописному его источнику. Въ виду этого, во избѣжаніе предположительныхъ рѣшеній, ограничимся лишь общими замѣчаніями по указаннымъ вопросамъ и такою же общею оцѣнкою историческаго значенія этой новой редакціи. Хорошимъ руководствомъ въ данномъ случаѣ можетъ служить позднѣйшій (XVIII в.) списокъ житія въ рукописи № 8 Археогр. Комм., въ которомъ помѣщены не только описанія всѣхъ чудесъ, имѣющихся въ печатномъ изданіи, но и, — что особенно важно, — статья объ освидѣтельствованіи мощей преподобнаго въ 1687 году.

Извѣстны три печатныхъ изданія житія препод. Никандра (всѣ — Моск. Син. тип.): 1799 г. (изъ собранія старопечатныхъ книгъ Ундольскаго № 1236/588), 1801 г. (ib. № 1252/598) и 1805 г. ¹⁾. Мы пользуемся послѣднимъ изданіемъ. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ нѣтъ какой-либо разницы, исключая лишь

---

¹⁾ Въ „Хронол. указателѣ слав.-рус. книгъ церков. печати“ Ундольскаго. М. 1871 г., отмѣчено еще изданіе 1802 г., № 3207, стр. 293.

*

того, что въ первомъ изданіи не находимъ описанія 18-го чуда: «како избави (препод. Никандръ) нѣкоего Богдана Лаврова отъ демоновъ», — описанія, помѣщеннаго во 2-мъ и 3-мъ изданіяхъ. Къ разъясненію вопроса объ источникѣ, на которомъ основывается это изданіе, могутъ относиться двѣ замѣтки въ текстѣ его, правда, не совсѣмъ ясныя и въ сущности не заслуживающія довѣрія. Въ описаніи обрѣтенія мощей говорится, что оригинальное житіе, послѣ прочтенія его на соборѣ 1687 г., черезъ тихвинскаго архимандрита Макарія было передано въ Никандрову пустынь (л. 75). Можно бы отсюда заключить, что это «оригинальное житіе» и легло въ основу печатнаго изданія. Но отличалось ли оно значительно отъ разсмотрѣнныхъ списковъ второй редакціи или своими особенностями текстъ печатнаго изданія обязанъ исключительно редактору, на это нельзя дать положительнаго отвѣта.

Объ обстоятельствахъ составленія новой редакціи въ предисловіи ея мы читаемъ слѣдующую замѣтку. «Сего ради (т. е., въ виду паидательнаго значенія житій святыхъ) и азъ, братіе, вашему повелѣнію отеческому повинувся и уповая на помощь Вышняго (аще и нѣсмъ достоинъ, выше бо силы моя дѣлю сіе), нынѣ дерзнухъ достохвальнаго и блаженнаго Никандра житіе писанію предати, и яже слышахъ о немъ отъ ученикъ его, исперва съ нимъ добрѣ жительствовавшихъ и купно въ пустыни трудившихся..., пріяхъ сія..., да не во глубину забвенія прійдутъ» (л. 6 об.). Изъ этой замѣтки можно заключить, что житіе имѣло полуофициальное происхожденіе, составлено было по рассказамъ учениковъ преподобнаго и преслѣдовало цѣль сохранить отъ забвенія ихъ устные рассказы. Замѣтка эта имѣла бы для насъ

большое руководящее значеніе, если бы за ней можно было признать фактическую цѣнность. Но на самомъ дѣлѣ это ничто иное какъ повтореніе обычныхъ въ древне-русскихъ житіяхъ словъ авторскаго предисловія, въ данномъ случаѣ очень неудачное. По крайней мѣрѣ біографъ не могъ слышать рассказовъ учениковъ преподобнаго, «съ нимъ добрѣ жительствовавшихъ и купно въ пустыни трудившихся», такъ какъ ихъ и совсѣмъ не было у псковскаго пустынножителя. Точно также жизнь и чудеса преподобнаго не могли впасть «во глубину забвенья», такъ какъ житіе было написано уже давно, а что оно хранилось въ монастырѣ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ и самъ авторъ разсматриваемой редакціи, когда говоритъ, что рассказъ дворянина Ушакова объ исцѣленіи его дочери въ 1684 г. игумень и братія приказали «вписать въ книгу житія и чудесъ его (Никандра) (л. 109).

Не умѣемъ точно опредѣлить, насколько самостоятеленъ редакторъ этой третьей біографіи въ составленіи предисловія, но что и ему не чуждъ былъ обычай дѣлать заимствованія изъ сторонняго источника, это безспорно. Въ нѣкоторыхъ строкахъ его предисловіе до буквальности почти сходно, напр., съ предисловіемъ къ житію св. Саввы Сербскаго. И интересно, что оно совпадаетъ съ нимъ даже и въ приведенныхъ выше строкахъ объ обстоятельствахъ написанія житія препод. Никандра. Позволимъ себѣ сопоставить текстъ изъ обоихъ памятниковъ,—разумѣется, не съ тѣмъ, чтобы утверждать о зависимости редактора отъ составителя житія св. Саввы, но чтобы яснѣе доказать высказанную выше мысль, что замѣтка новаго редактора не можетъ имѣть никакой цѣны для выясненія литературной исторіи житія преподобнаго.

Изъ житія препод. Никандра
по печатн. изд. 1805 г.

Изъ житія св. Саввы Серб-
скаго по рукоп. б-ки М. Д.
Ак. № 620.

...Праведно глаголю и во-
истину праведно и сего свя-
таго и всеблаженнаго отца на-
шего Никандра въ нынѣшняя
времена новопросіявшаго, ели-
ко по силѣ описати. Сіе же
не яко онаго ищущымъ намъ
похвалити (похвала бо правед-
нику отъ Господа), но нѣчто
полезное отъ него снискати.
Аще бо древнихъ и изряд-
ныхъ мужей житія потребно
писати и прочитати пользы
ради, бываемыя отъ нихъ че-
ловѣкомъ, кольми паче въ ны-
нѣшнее послѣднее время, въ
немже мало спасаемыхъ есть,
не точію потребно, но и зѣло
желанно о праведныхъ мужехъ
повѣствовати и на житія ихъ,
яко на высотѣ стоящыя оду-
шевленныя столпы взирати,
и отъ нихъ наставлятися, и
яко остнами подстрекаемымъ
въ добродѣтели по малу на-
правлятися: едва бо и многія

...всеблаженнаго Савы, иже
нынѣ ново въ наша роды про-
сіавшеа добродѣтели житія
бодрено сказати възможемъ,
не яко оного ищуще похва-
лити, похвала бо праведнику
отъ Господа,—паче же по-
лезно что самѣмъ отъ него
снискающе, не бо но и древ-
нихъ изрядныхъ мужъ житія
потребно бяху писатися и по-
читати ползы ради отъ нихъ
пробываемыя человѣкомъ, а
еже нынѣ нашего послѣдняго
лѣтниваго рода, вѣньже вѣкъ
кончина достиже, въ немже
мало спасаемыхъ, не точію
потребно, но и зѣло желанно
еже сихъ писати и частѣе по-
читати, и яко въ высоту стоя-
щаа одушевленныя столпы на
житія ихъ зрѣти и како и елико
отъ нихъ остающе себѣ за-
зрѣти и свѣстію осудитися,
овоже за сущаа въ насъ лѣ-
ности, яко се поучаемы ими

повѣсти возбуждять сердца наша къ житію исправленію. Сего ради и азъ, братіе, вашему повелѣнію отеческому повинувся и уповая на помощь Вышняго (аще и нѣсмь достоинъ, выше бо силы моя дѣло сіе), нынѣ дерзнухъ достохвальнаго и блаженнаго Никандра житіе писанію предати, и яже слышахъ о немъ отъ ученикъ его, исперва съ нимъ добрѣ жительствовавшихъ и купно въ пустыни трудившихся и яко пребогатое сокровище или наслѣдіе отче извѣстно пріяхъ сія и будущихъ по насъ памяти оставить, да не во глубину забвенія прійдутъ. Аще по достоянію едва изъяснити вся возможемъ, имуще умъ страневъ и нечистъ и неудобопостигающъ, обаче же Бога въ помощь молитвами его призываемъ и по силѣ благодати, даннѣй намъ отъ него, начинаемъ повѣсть (л. 5 об.—7).

и яко остномъ стрѣчемы къ добродѣтели и малы подвижемся; едва бо аще и многы и великы и повѣсти възбудять сердца наша къ житію исправленію. Сего ради и азъ вашему повелѣнію отеческому повинувся, нынѣ хвалимага всеблаженнаго Савы житіе, иже въ святѣй горѣ Афона постившагося, послѣди же бывша пръваго архіепископа и учителя Сербскаго, въ повѣсть предлагаю слышащи, не отъ слышанія токмо сіа пріемъ, но отъ честныхъ его ученикъ, иже съ нимъ спостникъ и и странчество спутникъ и хожденія студникъ, иже яко пребогатое сокровище или причастіе отче, иже по нихъ онога стаду писаніемъ оставиша, предлагаемъ же о мужи слово, не несущаа о немъ списающе и яко многы похвалами сего укоримъ, паче нежели похвалимъ, паче же сущихъ, аще и едва изъяснити възможемъ, блажымы будемъ, не оскуденъ бо отъ

небесныхъ похвалъ божественныхъ вкупѣ и ангельскихъ, яже умъ нашъ яко страстенъ и нечистъ непостиженъ изглаголати, обаче Бога въ помощь млтвами его призываемъ, иже по силѣ начинаемъ повѣсть (л. 1—3)...

Точно также не слѣдуетъ придавать никакого значенія и помѣщенной въ статьѣ объ освидѣтельствованіи мощей преподобнаго замѣткѣ объ одновременности съ этимъ событіемъ составленія житія. Какъ можно видѣть изъ помѣщеннаго въ приложеніи параллельнаго текста этой статьи по печатному изданію житія и по рукописи библіотеки Импер. Археогр. Коммиссіи, при освидѣтельствованіи мощей препод. Никандра не только не было составлено житія, но не было даже составлено и службы, а просто лишь лица, производившія освидѣтельствованіе, взяли изъ монастыря для представленія въ Москву ранѣе уже составленныя житіе и службу. Послѣдняя названа «новосложною», и составленіе ея приписывается никандровскому монаху Андронику (л. 87).

Не считаемъ нужнымъ входить въ подробный сравнительный обзоръ текстовъ печатнаго изданія и рукописныхъ списковъ житія и ограничимся лишь краткою характеристикою особенностей перваго и такими же краткими замѣчаніями объ отношеніяхъ его ко второй рукописной редакціи.

Печатное изданіе представляетъ собою расширеніе описаній рукописной редакціи, произведенное на тѣхъ же основахъ, на какихъ сдѣлана переработка болѣе ранней редакціи вторымъ

біографомъ преподобнаго. Объемъ описаній здѣсь значительно увеличенъ вставками текстовъ изъ священнаго писанія и различнаго рода нравоучительныхъ сентенцій. Понятно, что такое увеличеніе скорѣе сдѣлано въ ущербъ историческому содержанию памятника, чѣмъ въ его пользу, такъ какъ собственно біографическія свѣдѣнія не только не освѣщаются этими ширококовѣщательными поясненіями, но даже утрачиваютъ живость и непосредственность, съ какими они переданы, напр., первымъ біографомъ. Въ печатномъ изданіи измѣненія дѣлаются не только со стороны содержания описанія ранней редакціи, но и по отношенію къ изложенію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя поправки нельзя назвать удачными и правильными. Такъ, напр., въ рукописной второй редакціи, отмѣчающей вліяніе на подвижническое настроеніе препод. Никандра разсказовъ о жизни и подвигахъ препод. Евфросина и Саввы Крыпецкаго, передается, что онъ «послушавъ житія ихъ и ревнуя во всемъ уподобитися житію ихъ» (№ 620, л. 94). Въ печатномъ изданіи дѣло представляется такъ, что преподобный, будучи еще во Псковѣ, самъ читалъ житія этихъ подвижниковъ: «чтеніемъ же святаго ихъ житія яко небеснымъ хлѣбомъ алчпую душу свою насыти» (л. 16 об.). Но въ 1524—25 г.г., къ какому времени нужно отнести эту замѣтку, вовсе не было еще написано житія препод. Саввы, а житіе Евфросина хотя и имѣлось, но изъ него немного могъ узнать преподобный о пустынныхъ подвигахъ своего односельчанина, такъ какъ первая редакція житія Евфросина почти не останавливается на этой сторонѣ жизни святаго.

Такою же неточность находимъ и въ поправкѣ, сдѣланной къ замѣткѣ рукописныхъ редакцій о псковской Богоявлен-

... в 1777 году, когда он был в плену в Швеции, он написал письмо к матери, в котором упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию. В этом письме он упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию. В этом письме он упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию.

... в 1777 году, когда он был в плену в Швеции, он написал письмо к матери, в котором упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию. В этом письме он упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию. В этом письме он упоминает о своем пребывании в плену и о том, что он был принят в шведскую армию.

Цит. по «Археологич. увидитель г. Искова и его окрестностей» Вильгельм С. № 1899, стр. 63.

преподобнымъ въ пустынѣ до постриженія, остается всего лишь 3 года. Но изъ нихъ еще нужно вычесть время жизни въ Псковѣ у Филиппа и двукратнаго пребыванія святого въ Крыпецкомъ монастырѣ. Словомъ, печатное изданіе не только не разъясняетъ намъ разногласій въ хронологическихъ указаніяхъ рукописныхъ редакцій, но вноситъ лишь большую путаницу. Отъ себя авторъ печатнаго текста дѣлаетъ ошибку въ опредѣленіи числа лѣтъ земной жизни преподобнаго: «всѣхъ же лѣтъ житія святого бѣ осмьдесятъ и пять лѣтъ и осмь мѣсяцевъ» (л. 71 об.). Но по представленной здѣсь же хронологіи о рожденіи преподобнаго Никандра (въ 7015 году, л. 8) и кончинѣ (7090, л. 67 об.), заимствованной изъ рукописныхъ редакцій, выходитъ, что преподобный жилъ не 85, а 75 лѣтъ.

Такую же путаницу вноситъ печатное изданіе и въ начальную исторію основанія монастыря. Тогда какъ по рукописнымъ спискамъ церковь была, согласно предсмертному завѣщанію преподобнаго, поставлена еще до прихода въ пустыню строителя монастыря инока Исаи, по печатной редакціи—устройство и церкви, и монастыря приписывается самому Исаи (ср. Рук. № 620, л. 143, 147, и печ. изд. 1805 г., л. 76 об., 81 об.).

Большую цѣнность печатное изданіе имѣетъ своими дополненіями къ описаніямъ чудесъ. Здѣсь находимъ 6 лишнихъ чудесъ по сравненію съ рукописнымъ спискомъ бібліотеки Синодальной, но на два чуда меньше по сравненію со спискомъ Импер. Археогр. Коммиссіи. Послѣднія чудеса—17 и 18 относятся уже къ XVIII столѣтію.

Запись чудесъ послѣ 1687 г. велась точно также на основаніи рассказовъ очевидцевъ. Такъ, напр., описаніе 13-го

чуда, бывшего при нападении на обитель литовцев, основано на рассказе о нем архим. Тихвинского монастыря Макария, в бытность игуменом Никандровой пустыни слышавшего об этом чуде «от древних тамо старцев, наипаче же от начальника обители тоя схимонаха Іоны» (л. 98 об.—99). Изъ описания 15-го чуда узнаемъ, что и послѣ канонизаціи святого въ монастырѣ усердно собирали рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ и записывали ихъ «въ книгу житія и чудесъ (л.109).

Изъ рукописныхъ описаній посмертныхъ чудесъ не находимъ 4-го чуда: «о погорѣннѣи раки препод. Никандра» въ 7171 году (рук. № 620, л. 151—154 об.). Изъ описаній чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ при жизни, нѣтъ здѣсь — 2-го чуда о томъ, какъ преподобный попросилъ своего знакомаго Іосифа сходить къ заклинскому діакону за котомъ. Съ содержаниемъ этого интереснаго описанія читатель можетъ ознакомиться изъ прилагаемаго текста первой редакціи житія. Въ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось это чудо, оба біографа преподобнаго видѣли особый даръ «прозрѣнія» святого, по которому онъ напередъ зналъ всѣ помысленія Іосифа. Но по своему сюжету это описаніе едва-ли можно признать умѣстнымъ и удобнымъ въ памятникѣ, предназначенномъ для церковнаго чтенія. По этимъ, быть можетъ, соображеніямъ оно и исключено въ текстѣ печатнаго изданія житія. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, кѣмъ собственно было исключено это описаніе: самимъ ли редакторомъ печатнаго изданія или на соборѣ 1687 г. при чтеніи рукописнаго списка. Въ послѣднемъ случаѣ мы могли бы судить о степени строгости духовной цензуры въ XVII в. по отношенію къ памятникамъ агиографической литературы. Впрочемъ, налич-

ность этого описанія въ спискѣ Импер. Археогр. Комм. говорить за большую вѣроятность перваго предположенія.

Въ заключеніе нашего обзора редакцій житія препод. Никандра остановимся на одномъ примѣрѣ, хорошо, по нашему мнѣнію, разясняющемъ собою, какъ при литературной обработкѣ первичной редакціи житія простой ея, чисто фактической разсказъ постепенно измѣнялся не только съ внѣшней своей стороны, но и съ внутренней, со стороны своего содержанія, постепенно утрачивалъ первоначальный свой смыслъ, а въ окончательной литературной обработкѣ — даже и самую фактическую основу. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду разсказъ житія препод. Никандра о приходѣ къ его кельѣ медвѣдя, каковой разсказъ и приведемъ здѣсь по тремъ редакціямъ житія.

Рук. А. М. И. Д. № 212/145,
л. 221 и на об.

Рук. С. Б. № 620, л. 120 и
на об.

Печат. изд. житія 1805 г.
л. 55.

И бысть нѣколи сто-
ящу ему на молитвѣ,
и приде медвѣдь къ
келіи святаго и начать
о нею правитися, ке-
лея же дрожаше; при-
подобный же Никандра
прекрестивъ оконца и
посмотрѣ во едино
оконце и видѣ велика
звѣря стояща и огради
его крестнымъ знаме-
ніемъ и дунувъ на него,
звѣрь же паде на землю
яко мертвъ; преподоб-

По семъ же приде
медвѣдь къ кѣліи свя-
таго и нача о кѣлію
правитися, кѣлія же
дрожаше; преподобный
же, перекрестивъ окон-
це и оградивъ знаме-
ніемъ крестнымъ, и абіе
видитъ велика звѣря
стояща у кѣліи его;
преподобный же из-
шедъ изъ кѣліи и огра-
дивъ его знаменіемъ
крестнымъ, звѣрь же
паде на ногу его и

Нѣкогда же вра-
жѣимъ совѣтомъ прѣ-
иде гѣна вельми ве-
лика и начать чесатися
о келлію святаго, яко
всей хижинѣ его тря-
стися. Преподобный же
изшедъ изъ келліи не-
боязненно и видѣвъ
звѣря вельми велика,
огради его крестнымъ
знаменіемъ; звѣрь же,
не терпя крестнаго
огражденія и силы рас-
пеншагося на немъ

ный же Никандра при- лобызавъ нозѣ его, и абіе отъиде и ктому
иде ко звѣрю велию, абіе невидимъ бысть не возвратися.
звѣрь же ползая по зе- отъ него.
мли и припаде ко свя-
тому, лижущу ему нозѣ,
онъ же благословивъ
его и дуну и от-
пусти его во свой путь.

Такимъ образомъ, всѣ три редактора житія одинаково усматриваютъ въ приведенномъ фактѣ чудесный случай; но тогда какъ первый редакторъ строго слѣдитъ при этомъ и за фактической точностью своего разсказа, второй — измѣняетъ ея требованіямъ въ концѣ своего описанія, а третій и вовсе не обращаетъ на эти требованія своего вниманія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Мѣсяца сентября въ 24-й день житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, иже на Демянѣ езерѣ жившаго Порховскія области. Благослови отче.

(По рукоп. 6-кн Моск. А. М. И. Д. №²¹²/_{14в}, лл. 213—232об.).

Въ лѣто 7015-го сего житіе оногo преподобнаго старца Никандра пустынножителя отъ юны версты до здѣ отъ многа мало списахъ, еже слысахъ отъ древнихъ отецъ въ царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца.

|| (л. 213 об.). Братіе и отцы еже о Христѣ! Молю вы, почитающихъ сего житіе старца Никандра, не порпыте Господа ради тягости на душу мою грубости моея ради, аще и неудобренне видите. Господь Спасъ всего міра да будетъ съ вами.

Сей убо преподобный отецъ рожденіе и воспитаніе имѣяше отъ славнаго града Пскова, отъ Порховскія страны, отца же имѣяше именемъ Филиппа и матери Анастасію, во области Псковскія села нѣкоего; отъ роженія же его бѣше наречено имя ему Никонъ. Бывшу же брату и матери (л. 214) его во иночествѣ не въ коемъ монастырѣ; сей же Никонъ часто прихожаше къ церкви и дивляшеся церковному пѣнію и чтенію; и приде оттуду во Псковъ градъ, и ту нѣкто торговый челоувѣкъ именемъ Филипъ бѣ, а во иноцѣхъ Оиларетъ, возлюбль зѣло Никона и вдасть его въ научени грамотѣ нѣкоему діякону, мудру зѣло. Вскорѣ же отрокъ Никонъ извыче книгамъ, и начать по градомъ и по селомъ ходити и по многимъ монастыремъ, и возлюби себѣ иноческое житіе и пре-

подобныхъ образъ и взыска жь себѣ мѣсто пустынное Божіимъ изво(л. 214 об.)леніемъ во области Великого Новаграда, въ Порховщинѣ, островецъ малъ въ лѣсѣ и во мху, межъ дороги псковскія и порховскія, отъ озера Демяна за едино поприще, изъ негоже течеть рѣка Демянка, отъ града Порхова 15 поприщъ, а мохъ кругомъ пять же на десять поприщъ разстояніе имуще, и ту сотвори себѣ хижу малу съ Ѳеодоромъ Ситникомъ, мужемъ духовнымъ, и ту поживъ, отъиде въ градъ Псковъ; и во градѣ немного время пребывъ и ставъ на молитвѣ и проси у Бога, дабы желаніе сердца его исполнилъ; Господь же возвѣ(л. 215)сти ему: добръ покой, рече, обрѣщещи въ предреченномъ ти мѣстѣ. И приде въ то жь пустынное мѣсто и трудолюбно живяше 12 лѣтъ, питаяся травою пустынною, еже нарицается ужъ, около хижи его растяше, и не исхожаше изъ пустыни той ни мало. Случися ему второе быти во градѣ Псковѣ, и въ полудне идиаше Никонъ отъ церкви Великого Божоявленія изъ Кстовы въ Среднемъ городѣ, и приде къ нему Никула Блаженный Псковскій и ятъ его за руку и начатъ глаголати ему, яко похабъ ся творя, и прорече ему впредь страсти пустынная; Никонъ же, про(л. 215 об.)разумѣвъ реченное ему, и соблюдалше въ себѣ вся глаголы реченныя, и потомъ збытсѣя реченное ему. И потомъ нѣкоторый мужъ именемъ Филиппъ псковитинъ дасть за Никона и за Ѳедора Иванну Богослову въ Крыпцы вклады, и тако Никонъ пріять иноческое житіе и чинъ, и бысть во иноческомъ чину имя ему Никандръ, а Ѳеодоръ туто же пострижесѣ, и бысть имя ему Ѳеодосій. И въ томъ монастырѣ поживъ по заповѣдемъ Божіимъ и со благословеніемъ изыде Никандръ въ пустыню жилища своего въ прежь обрѣтеное мѣсто пустынь(л. 216)нос, и постави себѣ келью, и огради мѣсто и укрѣпи и благослови и еже создатися малей церкви и бреженіемъ назирати мѣсто, и поживъ 15 лѣтъ въ безмолствіи и управляя иноческое житіе и правило божественое неослабно (sic) исправляя, и многи бѣды ту отъ бѣсовъ пріять, овогда во звѣря мѣсто премѣняясѣ, овогда жь отъ чловѣкъ злыхъ пакости ему творяще по наученію вражію. Еще же нѣ въ кое время придоша къ нему разбойницы и разграбиша у него вся иконы, а самого связавше и много его бивше (л. 216. об.) и еле жива оставиша, и повергоша на землю, и прожгоша ему пазусе, и отъидоша. Единъ же отъ разбойникъ удари Никандра копейнымъ древомъ; преподобный же Никандра ни во что жь имъ та злая вмѣняше, но со благодареніемъ терпяше; проразумѣвъ же и возрѣвъ на образъ Спасовъ, воздохнувъ

и рече: Господи Исусе Христе! Ты волную страсть пріять отъ іудей, и единъ отъ воинъ ребра Тебѣ прободѣ, и изыде кровь и вода, азъ же многогрѣшный пріимаю со благодареніемъ за своя безчисленныя грѣхи. Разбойницы же хожаше (л. 217) по лѣсу, уже минуша три дни и три ноци, и не обрѣтоша пути, но и голодомъ изнемогоша; два жъ суть, лишився (sic) истиннаго пути спасительнаго, но и паче возложиша хулу на святаго, яко и себѣ не можетъ помощи и на благодарствіе преложити, а о нама ли можетъ помощи и молитвою поспѣшити; и тѣ бо суть сорвашася съ преклада, иже на Демянкѣ рѣцѣ, и утопоша, а два жъ суть возвратишася къ хижѣ святаго, и начаша плакати и молитися со слезами, и повергоша все взятое на землю, и образы поставиша. Никандра жъ (л. 217 об.) преподобный скоро съ радостію притече, и облобыза ихъ, и напятавъ ихъ и прощеніе давъ имъ и отпусти я съ миромъ. Слышавше жъ се разграбленіе, окрестныя людіе у Никандра въ пустыни и сошедшеся каждо изъ своихъ домовъ и принесоша къ нему иконы и хлѣбы и одежда и начаша прославляти духовнаго старца. Онъ же не восхотѣ мірскія славы и отъиде въ Крыпецкій монастырь и въ немъ пребываше въ службѣ; и даша ему понамарство и насилствоваша ему и даша ему и келарство, онъ же не восхотѣ преслушатися (л. 218 об.). И потомъ изыде изъ монастыря отъ славы 3 поприща отъ Крыпецкія обители и сотвори на мху малу хижу и поживе 3 лѣта и 6 мѣсяцъ, питаяся быліемъ. И тоя страны окрестныя людіе обрѣтоша его и прихожаху къ нему ползы ради. Игумень же и братія Крыпецкаго монастыря возропташа на преподобнаго, занежъ нѣсть приношенія въ монастырь, и вси обратишася къ нему и повелѣша ему изыти отъ мѣста того. Онъ же плакася и моля Бога, дабы ему убѣжати молвы и міра, и извѣстіе воспріять по прозрѣнію (л. 218 об.), прииде въ преднюю пустыню и поживе лѣтъ 39 и 2 мѣсяца, и ту много пакости прія отъ бѣсовъ, молитвами жъ и постомъ со благодареніемъ терпяше; и не вѣдаша его человекы, и во образъ не видѣ никого жъ 15 лѣтъ. И прииде къ нему звѣрь лось въ нарицаемое Лодыгино село въ гумно близъ двора и воротъ. Петръ же Есюковъ, гнавъ лося съ людьми на конехъ, управися и уединися единъ, и гнавъ десять поприщъ мхомъ и заѣха въ темной лѣсъ далече, и не обрѣте гонящаго звѣря, и обратися на страну, и видѣ стопу малу человекю и возвратися по ней (л. 219), и увидѣ хижу малу, окружену древодѣліемъ; онъ же по немалу начатъ молитву творити дважды и трижды, и не проглагола ему

ничтоже; онъ же начать со слезами молитися; Никандра же отвѣща ему: аминь, и по прозрѣнію рече: Гряди, Петре, въ гостиницу, иже у дуба, азъ къ тебѣ прииду. Онъ же въ гостиницы мало пребывъ и видѣ преподобнаго Никандра къ себѣ грядуща, и срѣте его, и паде на ногу его, и проси благословенія и вопроси его: Отче преподобне! сликъ ты въ пустыни сей живеша лѣтъ, повѣждь ми, отче! Онъ же отвѣщавъ и рече: (л. 219 об.) Богъ вѣсть, чадо. Петръ же плакася паде на ногу его и рече: Отче! помолися о мнѣ грѣшнемъ, яко заматерѣхъ и неплоденъ быхъ. Онъ же рече ему: Чадо, да будетъ ти сынъ,—и о ползѣ сказавъ и отпусти его съ миромъ. Онъ же начать приходити къ преподобному изъ града Порхова ползы ради, ученія отъ него пріемля; и сказа ему о пустыни и о церкви, за колико лѣтъ отшествіе свое къ Богу. Смиренія его ради многоаго и прозрѣнія любимъ всеми и удивленъ трудолюбіемъ, томя тѣло свое и всенощнымъ стояніемъ многа имый яко безплотна его (л. 220) имѣти; множество жъ плаканія и молитвъ и недостатокъ пици бываше, и онъ быліемъ и ужемъ питаяся; ядь же его бѣше единою днемъ и воды чрезъ день по оскуду питаяся; милостыни жъ ни у кого не просихъ, но токмо боголюбивіи мужіе что ему приношаху и тѣмъ себе питая. И когда же бѣше послѣднее его шествіе въ пустыню жителствовати, и шествуя путемъ, пристиге его ноцъ, и у нѣкоего крестьянина впросися на ноцъ опочинуть въ поведѣльникъ сырныя недѣли; бѣ жъ въ дому томъ пиръ творяху и даяху (л. 220 об.) ему ясти и пити; онъ же не хотяше вкусити ничто жъ, и глаголаше на святаго: Сей человекъ зломыслить на насъ, не хоцетъ у насъ ясти и пити; у сосѣда же его разбойницы разграбиша село и сожгоша люди. Сего жъ преподобнаго старца начаша бити палицами по всему тѣлу его и по главѣ; и молитвами Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи услышанъ бысть вопль той отъ прочихъ боголюбивыхъ человекъ, глаголюще: Сей человекъ ничтоже вамъ зла сотвори, за кое дѣло его бѣете неповинна? И ту абіе отпустиша его честно и накормиша его отъ хлѣба. Никандра жъ (л. 221), мало хлѣба вкусивъ, и иде въ пустынное жилище свое со благодареніемъ и не постави себѣ сего въ злобу, Бога ради пріимаше, и пришедъ въ пустыню славяше святую Троицу.

И еще жъ нѣ по колицѣ времени преподобный Никандра отъ труда ся утомился и сномъ одержимъ бысть, и видѣ мимо себе бѣгуща кота, и возбнувъ отъ сна и видѣ два волка за

собою у главы стояща, діяволимъ бореніемъ хотяху его восхитити. Никандра же, вооружився силою Христовою крестною и вземъ посохъ, по земли удари и глаголя: Отступите отъ мене вси творящіи беззаконіе! и вси (л. 221 об.) исчезоша; Никандра же сохраненъ бысть силою Христовою и благодатію.

Сему жъ старцу Никандру еще нѣколи бесѣдующу съ нѣкимъ крестьяниномъ, окрестъ живущимъ, именовъ Симеономъ, и прорече ему Никандра смерть, коли умрети,—еже и збытся по словеси святаго,—да и ножницы Симеоу даде и рекущи ему: Тебѣ сіи ножницы пригодятца: и тѣми ножницами пострижесе Симеонъ той.

И бысть нѣколи стоящу ему на молитвѣ, и приде медвѣдь къ келии святаго и начатъ о келью правитися, келья же дрожаше; преподобный же Никандра прекрестивъ оконца и посмотрѣ (л. 220) во едино оконцо и видѣ велика звѣря стояща и огради его крестнымъ знаменіемъ и дунувъ на него; звѣрь же паде на землю, яко мертвъ. Преподобный же Никандра приде къ звѣрю велію, звѣрь же ползая по земли и припаде ко святому лижущу ему нозѣ его; онъ же благослови его и дуну и отпусти его во свой путь.

Еще же преподобному бывшу въ молитвахъ и въ пощеніихъ и явися ему преподобный Александръ Свѣрскій чюдотворецъ въ видѣніи, стоя предъ кельею святаго, и глаголя ему: Не бойся, Никандре! И второе явися ему Александръ явленно въ сѣнехъ предъ келиею тожъ глаголя: Не бойся, (л. 222 об.) Никандре! И отъ того дне избавленъ бысть святой отъ всѣхъ сѣтей вражіихъ.

И единою лѣтомъ хожаше исъ пустыни святой въ Демянскій монастырь исповѣдатися и пречистыхъ таинъ прінмати, и паки вскорѣ возвращася въ свою пустыню. А въ схиму пострижесе въ Демянскомъ монастырѣ за 8 лѣтъ до преставленія своего. Брада же бысть у Никандра долга, а не широка, равна, руса, сѣдиною вся равна и бѣла, подобна Θεодосію Печерскому. И сказавъ конецъ житію своему за едино лѣто, уже бо преклоненъ старостію (л. 223).

По малѣ же приде къ нему дѣвица монастыря исъ Порхова діаконъ Петръ и съ нимъ бесѣдова и сказа ему: Три лѣта есмь пренемогахъ ногама, а нынѣ обрѣтохъ отраду. Петръ же видѣвъ, яко отпадоша отъ ногу его голени, токмо обрѣтшимся единымъ костемъ. И приказываетъ себе погresti у Благовѣщенія Пречистыя Богородица діакону Петру и рече ему: Петре, егда же Господь по душу мою пошлетъ, сохрани тѣло мое по смерти. Петръ

*

же рече ему: Когда, отче святыи, извѣстишь, долженъ по словеси твоему сотворити. Никандра жъ рече: Не вѣмы (л. 223 об.), коли тобѣ вѣсть учинить, но когда услышиши мое преставленіе, тогда прииди и послужи и сохрани тѣло мое честно. И по семъ тако и сотворися по словеси святаго блаженнаго Никандра: Петръ же сохранивъ тѣло блаженнаго честно во вселеніи жилища его въ пустыни, да и церковь постави надъ нимъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородица по приказу преподобнаго Никандра. И сказа ему, гдѣ взяти мѣстную икону и како храмъ создати.

И посемъ преставися преподобный Никандра въ лѣто 7090-го, сентября въ 26 день, во Псковской осадѣ (л. 224); а преставися преподобный во единствѣ, не бысть людей никогожъ. И нѣкто боголюбивый мужъ именемъ Иванъ Долгій изъ Боровичъ, Борисовъ крестьянинъ Пантелѣева, прииде къ нему благословенія ради, и видѣ святаго ужъ къ Богу отшедша, и той сохрани его въ земли непогребена, занежъ въ то время литовскіе людіе воююще около града Пскова и Порхова, и не бысть ту никогожъ, кому его проводить, и безъ гроба положенъ бысть и окладенъ древцы и покрытъ землею бысть. Слышавше жъ въ Порховѣ гражане осадные люди (л. 225 об.) преподобнаго старца Никандра уже къ Богу отшедша и не провожена суца, и возплакашася вси людіе, мужіе и жены и младенцы, и хотяще ити на погребеніе святаго, но боящеся, занежъ множество литовскихъ людей около града стояще и по странамъ умножися. Предиреченный же діяконъ Петръ рече: Мужіе-братія, христоименитіи людіе! азъ вамъ скажу на ползу по словеси преподобнаго старца Никандра, яко прорече о своемъ преставленіи за три лѣта: будетъ война отъ литовскихъ людей въ его преставленіе, но не убой(л. 225)теся приходящии къ погребенію: Господь Богъ не предасть вы въ руки врагомъ молитвами святаго старца Никандра. Гражане жъ возложиша надежду на Бога и на Пречистую Богородицу и на преподобнаго, проидоша посредѣ людей литовскихъ неврежени и сохраниени Богомъ, и принесоша съ собою многа свѣща и оимьянъ, иже есть на потребу погребенія, и погребоша его честно со псалмы и пѣсньми и пѣнми духовными со игумены и священницы и діяконы и множество народа; и погребенъ бысть честно близъ келіи святаго у дуба на Покровъ Святыя Богородицы, еже и до нынѣ суть ту пребываетъ (л. 225 об.) подъ церковію Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы во славу Христову, Ему же слава!

Чудо 1 преподобнаго Нинандра пустынножителя.

Принесоша къ преподобному нѣкоего мужа именемъ Назарія болна суща, на одрѣ лежаща въ недузѣ своемъ глго и 6 мѣсяцъ, изгнивъ перси своими, еже и внутренняя видѣти, еще же преподобному живу сущу, и положиша его предъ келією святаго. Преподобный же изыде изъ келіи своей и видѣ болна лежаща на одрѣ; Назарій же ухвати за ногу преподо(л. 226)бнаго, и цѣлова нозѣ его и омываше слезами и проси у него молитвы цѣлебныя; онъ же рече: Да пустиши ногу мою; Назарій же рече: Отче, умру у твоего преподобства, дондеже изцѣлиши мя, уже бо азъ живъ снѣденъ червми, не отлучюся отъ тебе. Онъ же видѣвъ умягченіе сердца его и рече: Назаріе, гряди въ гостинницу въ келію мою, еже есть у дуба, и препочини (sic) ту мало. Назарій же рече ему: Отче святой, николиже видѣхъ сна очима отъ болѣзненнаго своего недуга. Святой же рече: Азъ ти теплу келью сотворихъ, вѣдая твое пришествіе, гряди и препочини (sic) въ теплѣй (л. 226 об.) сей кельи и покажи ми недуга своего болѣзнь. Онъ же ему показа и не можаше срачицы своей отъяти отъ тѣлеси своего, приплѣла бо бѣ къ тѣлеси его. И огради святой недугъ крестообразно и отпусти его въ келью свою, а самъ ставъ на молитвѣ всю ночь. Назарію же спящу всю ночь, наутріе же воста здравъ бысть, недугъ же его отпаде отъ тѣла его и з срачицею вкупѣ, яко чешуя. И притече къ ногамъ преподобнаго, и паде на землю, и плакася горко и рече: Отче святой, ты мене молитвою своею изцѣли; преподобный же глагола къ нему: Азъ всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшій немощію и гру(л. 227)бостію, Богъ единъ изцѣляетъ человѣческій родъ не токмо тѣломъ, но и душею. Святой же запрети Назарію, рече: Да не повѣдай сего никомужъ, да не горѣе ти будетъ, и будетъ ти благо въ животѣ твоемъ, и не забывай мѣста сего и до умертвія своего.

Чудо 2 преподобнаго отца нашего Нинандра пустынножителя.

Нѣ по колицѣхъ же днехъ, еще преподобному живу сущу, прииде нѣкій мужъ именемъ Іосифъ ко святому ползы ради душевныя; преподобный же рече къ нему: Чудо Іосифе, нѣсть у меня кота, но сотвори ми послушаніе, сыщи ми кота. Іосифъ же рече: Да гдѣ такову(л. 227 об.) азъ вещь обрящу тебѣ уgodну? Онъ же

рече ему: Есть у спаского дьякона въ заклиньи. Иосифъ же рече: Ты у него просишь ли сего? Святой же рече: Азь бо и во образъ его не выдахъ и не вѣжъ. отвележе придохъ въ пустыню сію. Иосифъ же поиде. Святой же вопроси его: Да будещи ли въ третій день? Иосифъ же рече: И завтра. отче. буду. Святой же рече: И въ четвертый день тебѣ не бывати и не по повелѣнію сотворити. Прииде жь Иосифъ ко дьякону Иванну и вопроси о посланіи, онъ же даде ему съ радостію посланное: Иосифъ же поиде въ пустыню съ посланнемъ (sic) (л. 228). И по навоу дѣволю возвратися Иосифъ въ домъ свой. и пребысть въ дому три дни, и посланное посади въ темнѣ мѣстѣ, и не даде ему ясти и пити, и забы посланное и пророчество святаго. И въ пятый день прииде ко святому: святой же прозрѣвъ и глагола ему: Иосифе. по что кота сего въ темницы смиряши 3 дни и дома пребылъ еси? Онъ же видѣвъ его прозорлива и паде на ногу его и плакася. Святой же посла его вспять. еже гдѣ взягъ посланное. занеже не по словеси святаго сотвори хъ, и отпусти его. Иосифъ же отъиде отъ кельи святаго съ треть поприца (л. 228 об.) и нападе нанъ приити близь кельи и кота пустити. А святой отпусти я и остася въ кельи своей и прозрѣ. помышленіе его. Иосифъ же нача въ нѣдра своя руку влагати и хватати кота и хотя его пустити: и се невидимою силою нѣкою похвати святой Иосифа создади и глагола трижды: Иосифе (3-жды) что еси неповелѣнное твориши? И обличи его и рече: Повѣждь ми. что помышляеши? Онъ же рече ему: Ты. отче, вся помышленія моя вѣси. яко хотѣхъ пустити близь кельи твоя твое жь прозрѣніе послушес(л. 229)твемо прежь беззаконнаго непослушанія. Святой же запрети ему и благослови его и отпусти, онъ же отъиде въ домъ свой радуся.

Чюдо 3 преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя.

Тое жь страны Порховскія мужъ нѣкій именемъ Симеонъ Васильевъ сынъ, князя Кострова человекъ, отъ скорби нѣкоторыя притече ко святому. понеже украдоша у него лошадь, и минуша ужь пять дней. и припаде къ ногама преподобнаго и плакася горко. Святой же рече: Симеоне, зане не бысть миѣ скорби твоей (л. 229 об.) лошади. яко погибе у тебе лошадь. еже ми скорблю о томъ, кто украдохъ лошадь отъ просторазумія. И рече Симеонъ ко святому: Ты, господине отче, по что по ворѣ скорбиши? Святой же, смиривъ себе, рече: Тако есть отъ начала, чадо, кто

самъ въ поспѣшеніи, грѣховнемъ пребываетъ и воровство грѣховное исполняетъ, тако и о ворѣ прю имѣеть, и глагола Симеону: Поди, чадо, въ домъ свой и обрящеши погибшее. И приде Симеонъ въ домъ свой, тоя жъ ноци прибѣже погибшее и обрѣте его и скоро вспать возвратися въ пустыню ко святому,—а тать, еже ѣха чрезъ рѣку, и утопе (л. 230); и сказа святому. Святыи же рече ему: Должно есть, чадо, о християнѣхъ скорбѣти, иже къ Богу безъ покаянія отъидоша. Симеонъ же узрѣвъ то и плакася и прося прощенія; онъ же простивъ и отпусти я съ миромъ.

Чудо 4 преподобнаго Никандра пустынножителя.

Въ лѣто 7093-го году, генваря во 2 день, по преставленіи преподобнаго приде изъ Московскія страны въ пустыню дячокъ церковной именемъ Андрей, а рожденіе его тоя жъ страны Цорховскія у святаго Николы (л. 230 об.) чудотворца на Тишинки; и поживе годъ единъ и 6 дней съ терпѣніемъ у преподобнаго, еце ему младу суну, 23 лѣтъ; и, ненавида добра врагъ дьяволъ, покраде у старца, у постриженника того жъ монастыря въ пустыни, именемъ Исакія ¹⁾, мантию и куколь и вся чернеческая одѣянія, иконы и книги побра и побѣже изъ пустыни. Старецъ же не имѣяше у себѣ никого жъ въ пустыни, а самъ бѣ кlosenъ ногама, и поиде къ преподобному въ церковь и паде на гробницу преподобнаго и плакася горко, и рече: Господи, не постави ему грѣха сего, но поспѣши и направи (л. 231) его на путь миренъ и благъ. И пособіемъ преподобнаго кlosenой и безногой старецъ устремися за нимъ въ путь свой, а мало излазя изъ келіи своей. Андрей же отъ младости преиде 12 поприць до обѣда и приде въ пусто мѣсто и лѣсно, нарицаемое въ Подогривье и не обрѣтесе ничтожъ, развѣ едино кошеное сѣно, и прохожаше то мѣсто, и показася ему старъ калугеръ и рече ему: На се-ли еси пришелъ изъ далнія страны? Аще-ли не вѣси, не можеша отъ мене избѣжати. Андрей же побѣжа въ темноту лѣсную и коснуся, лишися ума своего и не позна (л. 231 об.) людей, но ревяше веліимъ гласомъ. И въ третій часъ ноци на то жъ мѣсто кlosenой старецъ приде, оле живъ, возложи на собя крестъ поклонной и помолвися и влѣзе въ сѣно и почи. И бысть яко часъ шестыи ноци, и приде Андрей ту же къ сѣну ва то жъ мѣсто, крича и

¹⁾ Въ рукописи надъ тремя послѣдними буквами написано: *и я*.

изнемогая. Клосный же старецъ помысли въ себѣ, яко да убіетъ мя, а не вѣдая святаго поспѣшенія; смиривъ себе старецъ: аще убіетъ мя неповинна, Богъ вѣсть, и сотвори молитву старецъ. Андрей же не отвѣща ничтоже, но во стонаніе предастся. Помысли же (л. 232) старецъ и возложи надежу на святаго и приде къ нему,—Андрей же лежаше близъ сѣна и не могій двинутися, но дряхлъ бѣ. Тое жъ ноци забиша путіе ихъ и не возмогоша видѣти и не познаша и дряхли бысте и изнемогосте; оскорбѣ же старецъ клосный, яко близъ бѣ погибели. Не по мнозѣ же времени пріѣхавъ изъ села, нарицаемаго 3-горокъ два мужіе—Ларіонъ да Онтипъ, родные братія, взяти скоту сѣна на потребу, и видѣша клоснаго старца, припадающа предъ честнымъ крестомъ, Андрей же стоя и не глаголя ничесоже; Андрея жъ (л. 232 об.) изгнаша. Онъ же пострижеса въ великихъ пустыняхъ и бысть имя ему Антоній, имѣя чинъ дѣяконскій.

2.

О свидѣтельствѣ св. мощей преп. Никандра Псковскаго.

По печат. изд. житія 1805 г. л.
73—75 об.

По рукоп. XVIII в. 6-ки Арх. Ком.
№ 8, л. 86—88 об.

Въ лѣто седмъ тысящъ сто девятьдесятое пятое, іуніа въ двадесять девятый день, по приказу великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и по благословенію преосвященнаго Корнилія, Митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, преосвященный Леонтій, епископъ Тамбовскій, Хутыня монастыря со архимандритомъ Еввоиміемъ, тако же Лисицкаго монастыря со игуменомъ Герма-

Лѣта 7195 году, 29 іуніа въ день, по указу великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и по приказу государя преосвященнаго Корнилія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, преосвященный Леонтій, епископъ Тамбовскій, Хутыня монастыря со архимандритомъ Еввоиміемъ да Лисицкаго монастыря со игуменомъ Германомъ, да соборные церкви Премудрости Божія со ключаремъ іе-

номъ и соборныя церкви Премудрости Божія со ключаремъ іереемъ Никитою, — осмотрѣвъ мощи начальника обители Благовѣщенскія — старца Никандра, обрѣтоша я нетлѣнны, и омывъ теплою водою, растворенною виномъ и елеемъ, со благоговѣніемъ въ новый гробъ преложиша и, пѣвше молебная, на томъ же мѣстѣ въ церковной стѣнѣ задѣлаша. Потомъ, сложивше службу и описавше житіе и чудеса преподобнаго Никандра, препроводиша въ царствующій градъ Москву къ святѣйшему патріарху Іоакиму. Святѣйшій же Іоакимъ патріархъ, приѣмъ со архіереи, присутствующими въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ: съ преосвященнымъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ и съ преосвященнымъ Аврааміемъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и съ преосвященнымъ Никитою, архієпископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, и съ преосвященнымъ Александромъ, архієпископомъ Велико-Устюжскимъ и Тотемскимъ, въ церкви святыхъ Апостолъ, что при патріаршемъ домѣ, — повелѣ въ слухъ прочести печатнаго двора справщику іеродіакону монаху Каріону, октовріа мѣсяца въ седьмой день, въ присутствіи архимандритовъ честныхъ московскихъ лавръ: Чудовскаго Евѣи-

ереемъ Никитою (л. 86 об.), мощи начальника обители сея—старца Никандра осмотрѣвъ, въ новый гробъ, въ теплой священной водѣ съ виномъ и елеемъ (омывъше), постлавъ бѣлу тафту, со благоговѣніемъ и съ кандилы преложили изъ стара гроба и тафтою покрывъ, на томъ же мѣстѣ въ стѣнѣ въ землю опустили и землею покрыли, и надъ мощми гробницукаменную устроить при себѣ велѣли, и простою цкою покрыли, и на цку покровъ со крестомъ положили, якоже нынѣ всѣми зрится; а се житіе его съ собою взяли (л. 87). И для подлиннаго вѣдома и достовѣрнаго свидѣтельства преосвященный митрополитъ Новаграда и Великихъ Лукъ послалъ его и съ новосложною службою монаха Андроника ко святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Россіи. И святѣйшій же Іоакимъ патріархъ предъ собою, со архіереи, присутствующими въ то время во царствующемъ градѣ Москвѣ: съ преосвященнымъ Варсонофіемъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ преосвященнымъ Аврааміемъ, митрополитомъ Рязанскимъ (л. 87 об.) и Муромскимъ, и съ преосвященнымъ Никитою, архієпископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, и съ преосвященнымъ Александромъ, архієпископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ, во церкви святыхъ Апостолъ ве-

міа, Новоспаскаго Игнатіа, Богоявленскаго Никифора, Знаменскаго Евѣиміа, Тихфинскаго Макаріа, да печатнаго двора справщикова Сергіа и Евѣиміа. И понеже свидѣтельство достовѣрныхъ мужей обрѣте истинно, сего ради повелѣ пражновати день преставленія преподобнаго Никандра вкупѣ съ Благовѣщеніемъ пресвятыя Богородицы, а память септемвріа въ 24 день. Оригинальное же житіе отдалъ самъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Тихфина монастыря архимандриту Макарію и указалъ препроводити въ Благовѣщенской монастырь къ игумену Евѣимію для чтенія и послушанія къ душевной пользѣ братіи обители сея и всѣхъ православныхъ христіанъ, приходящихъ съ вѣрою къ мощамъ преподобнаго Никандра.

И декемвріа въ 31 день сіе житіе отдалъ самъ святѣйшій патріархъ Тихфина монастыря архимандриту Макарію и указалъ его свести въ сіій Благовѣщенскій монастырь и отдати игумену Евѣимію обители сея зъ братією, велѣлъ чести въ душевную пользу братіи обители сея и всѣмъ православнымъ христіаномъ, приходящимъ съ вѣрою въ обитель сію.

лѣтъ чести печатнаго двора справщику іеродіакону Каріону, октовріа въ 7 день; то(у)тъ же бяху и архимандриты честныхъ московскихъ лавръ: Чюдовскій Евѣимій, Богоявленскій Никифоръ, Знаменскій Евѣимій, изъ Великаго Новаграда Тихфинскій Макарій, да печатнаго двора справщики (л. 88) Сергіи и Евѣимій, и свидѣтельствовавшіе достовѣрнымъ свидѣтельствомъ съ совопрошеніемъ архимандритова, предсѣдającychъ ту. И повелѣ святѣйшій Іоакимъ патріархъ новосложную службу Никандру отложить того ради, что еѣ складывалъ монахъ Андроникъ не по архіерейскому благословенію, и пражднество Никандру отставитъ; а указалъ пѣти понахиды, а въ день преставленія его пражновати Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы со службою всѣхъ святыхъ, такожде и молебствовать Пресвятѣй Богородицѣ (л. 88 об.) во общую пользу; а аще кто изволитъ, приложити тутъ же канонъ и всѣмъ святымъ. И де-

